

05,4

Театръ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА
НА ЖУРНАЛЪ

„Театръ
и
Искусство“.

Съ доставк. и перес. на
годъ 7 р., на полг. 4 р.
Отд. №№ продаются по
20 к. Объёмъ.—80 к. со
стр. цет.

Адресъ редакціи и главной конторы
Моховая 45.
Отдѣленія: въ Москвѣ—въ конторѣ Н. Печ-
новской—въ Одессѣ—при книжномъ мага-
зинѣ С. В. Можаровскаго въ пассажѣ.
Рукописи, достал. безъ обознач. гонорара,
считаются безплатными.
Мелкія рукописи не сохраняются.
Телефонъ ред. № 1669.

Искусство

1903 г. VII годъ изданія. ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ. ВОСКРЕСЕНЬЕ, 28 Сентября.

СОДЕРЖАНІЕ: Думы и попечительства.—
По поводу циркуляра Совѣта Т. О.—Замѣт-
ки.—О правахъ актеровъ. В. П. Далматова.—
Хроника театра и искусства. — Сценическое
искусство. С. Броневскаго.—Театръ въ Гельсинг-
форсѣ. Случайнаго зрителя.—Изъ Москвы. Н.
Э—са —Московскія арабески. Н. Шлебуева.—Пись-

№ 40.

ма въ редакцію.—Театральныя замѣтки А. Ку-
геля.—Провинціальная лѣтопись.—Объявленія.

Рисунки: «Марсельская красотка», Театръ
въ Гельсингфорсѣ, «Сказка», «Обоарніе».

Портреты: Г-жъ Гладкой, Серно-Соловье-
вичъ, Тревиль, Е. А. Мировой, Е. П. Струйской,
Н. Н. Арбатова.

Открыта ПОЛУГОДОВАЯ (съ 1 Іюля) подписка
НА ЖУРНАЛЪ
„Театръ и Искусство“

(седьмой годъ изданія).

Подписная цѣна — 4 руб.

Съ 1 января 1903 г. по коведъ года — 7 р.

С.-Петербургъ, 28 сентября 1903 г.

По поводу выраженного министерствомъ финан-
совъ намѣренія организовать попечительства о на-
родной трезвости „при ближайшемъ участіи: город-
ского управления“, мы указывали (№ 9 „Театра и
Искусства“ за текущій годъ) на очевидную пользу
централизаціи театральнаго хозяйства. Вотъ живое
тому доказательство.

На-дняхъ въ засѣданіи витебской городской думы
по поводу предполагаемаго открытія народнаго дома,
городскимъ головою и нѣкоторыми гласными были
высказаны любопытныя соображенія. По мнѣнію го-
родского головы, не слѣдуетъ сооружать народнаго
дома, такъ какъ дешевые спектакли въ народномъ
домѣ могутъ „отвлечь часть нетребовательной пу-
блики отъ городского театра и тѣмъ лишить воз-
можности содержанія въ городѣ хорошей профессио-
нальной труппы“. Гласный г. Рыжковъ замѣтилъ,
что не слѣдуетъ строить домъ потому, что инициа-
торъ этого проекта — попечительство о народной
трезвости,—совершенно чуждое городу учрежденіе;
оно, настолько богато, что получая свои средства
изъ громаднаго питейнаго дохода, можетъ само ку-
пить нужную для народнаго дома землю. Управа на-
шла возможнымъ отвести участокъ земли, но при

осуществленіи проекта и постройкѣ народнаго дома со-
вѣтовала поставить комитету такое непрѣмное
условіе: „воспрещается устройство на сценѣ народ-
наго дома съ 1 сентября по 1 мая всякаго рода
спектаклей... подъ опасеніемъ неустойки за каждый
спектакль въ 1000 р.“.

Мы имѣемъ здѣсь дѣло не только съ равноду-
шіемъ городской думы, но и съ прямымъ антаго-
низмомъ ея по отношенію къ попечительству. Таковъ
результатъ дробленія и взаимной конкуренціи раз-
ныхъ театровъ, находящихся въ вѣдѣніи разныхъ
учрежденій. Дума—органъ зажиточныхъ классовъ—
естественно, заботится о такомъ типѣ театра, кото-
рый бы наиболѣе отвѣтствовалъ вкусамъ и жела-
ніямъ зажиточныхъ классовъ. Попечительства, кото-
рыхъ задача—задача о простомъ народѣ, тяготеютъ
къ типу дешевыхъ и скромныхъ театральныхъ зрѣ-
лищъ. Къ этому слѣдуетъ еще прибавить естествен-
ное соперничество хозяйствъ и хозяйственныхъ
управленій.

Нельзя не пожелать скорѣйшаго осуществленія бла-
гого намѣренія министерства финансовъ относительно
передачи попечительства въ руки мѣстнаго управле-
нія, „съ нѣкоторою субсидіею отъ казны“, какъ
было высказано въ запискѣ г. товарища министра,
кн. Оболенскаго.

Совѣтъ Русскаго Театральнаго Общества разослалъ
циркуляръ уполномоченнымъ о нижеслѣдующихъ обя-
зательствахъ, данныхъ 21 театральнымъ предприни-
мателемъ и 298 артистами:

„Мы нижеподписавшіеся даемъ сію подписку въ томъ,
что мы обязались, начиная съ ближайшаго сезона, данать
одинъ спектакль въ годъ въ пользу благотворительныхъ
суммъ Русскаго Театральнаго Общества, включая этотъ
спектакль въ число бенефисныхъ спектаклей на общій
основаніяхъ, а въ труппахъ, гдѣ нѣтъ бенефисовъ, предо-
ставляя усмотрѣнію предпринимателя, при чемъ вся сумма

Воскресенье 28 Сентября 1903 г.
Воскресенье 28 Сентября 1903 г.
Воскресенье 28 Сентября 1903 г.

сбора, за вычетомъ только дѣйствительнаго вечероваго расхода, поступаетъ въ капиталъ, которому присвоивается названіе „Капиталъ сценическихъ дѣятелей на воспитаніе дѣтей и призрѣніе престарѣлыхъ сценическихъ дѣятелей“; всѣ мѣсячные расходы антрепренеръ принимаетъ на себя. Кромѣ того, желательнo, чтобы Совѣтъ предложилъ актерамъ данной труппы (включая и антрепренера) отказаться въ пользу того же капитала Театрального Общества отъ однодневнаго жалованья, при чемъ жалованье антрепренера приравнивается къ высшему окладу въ труппѣ. Предприниматель, имѣющій одновременно нѣсколько предприятий, обязанъ поставить соответственное число благотворительныхъ спектаклей. Въ тѣхъ труппахъ, гдѣ артисты откажутся играть безвозмездно въ благотворительномъ спектаклѣ Русскаго Театрального Общества, т. е. откажутся отъ вычета въ пользу Русскаго Театрального Общества однодневнаго своего жалованья, это однодневное жалованье присоединяется къ вечеровому расходу и вычитывается изъ валового сбора“.

М. Н. Ахматовъ, Д. А. Бѣльскій, Е. А. Бѣляевъ, В. Н. Викторъ, К. К. Витарскій, Н. И. Вольскій, М. И. Капиринъ, Е. Е. Ковалевскій, О. А. Коршъ, А. А. Кравченко, Р. А. Крамесь, В. Н. Кривцовъ, А. А. Линтваревъ, В. И. Пикунинъ, М. Н. Онѣгинъ, И. А. Панормовъ-Сокольскій, С. О. Сабуровъ, Н. Н. Синельниковъ, Н. И. Соболевъ-Самаринъ, С. И. Томскій, В. Л. Форкатти.

Мы нижеподписавшіеся, собравшіеся 15 го сего марта 1903 года въ помѣщеніе Бюро Русскаго Театрального Общества и выслушавъ обязательство гг. театральныя предпринимателей давать ежегодно по одному спектаклю въ пользу „Капитала сценическихъ дѣятелей на воспитаніе дѣтей и призрѣніе престарѣлыхъ сценическихъ дѣятелей“, присоединяемся къ означенному обязательству и сямъ, съ своей стороны, обязываемся въ указанные спектакли жертвовать въ этотъ капиталъ однодневное наше жалованье“.

Слѣдуетъ 298 подписей.

Встрѣтивъ съ глубокой признательностью вышеизложенныя заявленія, какъ откликъ на наиболѣе насущныя нужды Русскаго Театрального Общества въ дѣлѣ воспитанія дѣтей и призрѣнія престарѣлыхъ сценическихъ дѣятелей, Совѣтъ постановилъ довести о семъ до свѣдѣнія гг. уполномоченныхъ Совѣта и преподать имъ на сей предметъ слѣдующія указанія:

Въ цѣляхъ доведенія о вышеуказанныхъ обязательствахъ 21 театральнаго предпринимателя и 298 артистовъ до всеобщаго свѣдѣнія гг. сценическихъ дѣятелей и въ увѣренности, что и многіе другіе театральные предприниматели и артисты пожелаютъ примкнуть къ добродѣлю своихъ товарищей, гг. уполномоченнымъ Совѣта препровождать прилагаемые при семъ циркуляры для распространенія ихъ въ мѣстныхъ труппахъ, съ предложениемъ присоединиться къ вышеизложенному коллективному товарищескому почину.

Въ случаѣ, если предприниматель мѣстнаго театра и артисты его труппы выразятъ желаніе примкнуть къ вышеизложеннымъ соглашеніямъ, гг. уполномоченные совѣта благоволятъ поставить о томъ въ извѣстность совѣтъ Общества, съ точнымъ указаніемъ, примкнулъ ли только предприниматель или предприниматель совместно съ гг. артистами его труппы, при чемъ должны быть поименно перечислены всѣ лица, присоединяющіяся къ обязательству, съ обозначеніемъ ихъ имени, отчества и фамиліи.

Совѣтъ выражаетъ надежду, что, при устройствѣ мѣстными труппами спектаклей, гг. уполномоченные совѣта не откажутъ принимающему дѣятельное участіе въ достиженіи возможно благоприятнаго результата, какъ распространеніемъ въ мѣстномъ обществѣ свѣдѣній о благой цѣли устраиваемаго спектакля, такъ и, въ случаѣ надобности, оказаніемъ активной помощи предпринимателю и артистамъ въ дѣлѣ устройства самаго спектакля.

Вмѣстѣ съ сими, гг. уполномоченнымъ совѣта предлагается, по полученіи отъ предпринимателя подробной денежной отчетности объ устроенномъ въ пользу благотворительныхъ учрежденій Русскаго Театрального Общества спектаклѣ, своевременно препровождать въ совѣтъ Общества какъ самую отчетность, такъ и афишу и программу этого спектакля.

Симпатичная цѣль этихъ добродѣльныхъ пожертвованій столь очевидна, что бесполезно объяснять актерамъ и антрепренерамъ значеніе циркуляра въ этомъ смыслѣ. Но намъ хотѣлось бы пояснить финансовую сторону этого грандіознаго сбора, которая представляется намъ мало удовлетворительной въ смыслѣ равновѣсности. Поставить лишній „бенефисный“ спектакль, да еще при содѣйствіи уполномоченнаго въ „мѣстномъ обществѣ“, для громаднаго большинства нашихъ антрепризъ нисколько не убы-

точно. За то для тѣхъ немногочисленныхъ антрепризъ, которыхъ строй и бюджетъ не рассчитаны на бенефисы, — благотворительный спектакль будетъ дѣйствительнымъ, и подчасъ, весьма крупнымъ пожертвованіемъ. Громадная разница, напримѣръ, удѣлитъ „бенефисный спектакль“ изъ ежедневнаго театральнаго предпріятія, при нормальномъ сезонѣ въ 5½—6 мѣсяцевъ, или не изъ ежедневнаго, при короткомъ сезонѣ. Неопредѣленность финансовой жертвы для антрепренеровъ крайне значительна. Смыслъ „отказа отъ однодневнаго жалованія“ артистовъ тоже неясенъ. Надо ли подъ этимъ „отказомъ“ разумѣть отказъ всѣхъ артистовъ труппы, или только занятыхъ въ благотворительномъ спектаклѣ? Если всѣхъ, то бесполезно ставить этотъ отказъ въ связь съ благотворительнымъ спектаклемъ. Значитъ, можетъ быть такъ, что спектакля нѣтъ, но артисты жертвуютъ свое однодневное жалованье. И тутъ нѣтъ равновѣсности, такъ какъ неравномѣрные сезоны, — неравномѣрно и жалованье, въ разные сезоны. Не говоря о лѣтнемъ или великопостномъ сезонахъ, и зимніе сезоны разные въ разныхъ городахъ, начинаясь въ нѣкоторыхъ городахъ то 15-го августа (театръ Корша), то 15-го ноября (Гельсингфорсъ).

Очевидно, примѣръ 21 антрепренера и 298 артистовъ вызоветъ подражанія и мѣра станетъ общей. Приходится, вслѣдствіе благой цѣли и нежеланія отстать въ соревнованіи, присоединиться къ уже готовой комбинаціи, хотя бы въ виду имѣлась лучшая и болѣе справедливая. Въ этомъ неудобство инициативы, исходящей отъ небольшого кружка антрепренеровъ, безъ предварительнаго опроса сценическихъ дѣятелей. Подписка 21 антрепренера дана въ мартѣ, — теперь сентябрь. За это время вопросъ можно было спокойно обсудить, и помощь „дѣтскому пріюту“ со стороны сценическаго міра организовать равновѣрнѣе и предусмотрительнѣе.

Относительно назначенія чиновниковъ почтово-телеграфнаго вѣдомства агентами Союза драматическихъ писателей считаемъ нужнымъ пояснить, что первоначальный проектъ оприглашенія агентами почтово-телеграфныхъ чиновниковъ только въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ уполномоченные Театрального Общества отъ обязанностей по сбору авторскаго гонорара откажутся, оставленъ, и рѣшено *повсемѣстно* эту функцію возложить на почтово-телеграфныхъ чиновниковъ, оставивъ уполномоченныхъ Т. О. при одномъ почетѣ. По этому поводу одинъ извѣстный антрепренеръ намъ пишетъ:

Союзъ драматическихъ писателей устраивается, какъ ему удобнѣе—это понятно. Но пока онъ устраивается получше — театру уже приходится принести жертву, въ видѣ еще одного бесплатнаго мѣста. Ни отъ одного стараго бесплатнаго мѣста мы не освободимся, но новое мѣсто почтово-телеграфному чиновнику—дать обязаны. Считая цѣну этого мѣста отъ 2 руб. до 4 руб., мы получаемъ возвышеніе авторскаго гонорара отъ 50 (рублевая оплата акта) до 20 проц. (5 руб. оплата). Протестовать не протестую—ибо, можетъ быть, оно и справедливо—но тяжко вздыхаю. Право антрепренерскаго вздоха, во всякомъ случаѣ, неотъемлемо.

Отъ редакціи.

Редакція, приступая къ X и XI выпускамъ „Словаря сценическихъ дѣятелей“, проситъ гг. сценическихъ дѣятелей, фамиліи коихъ начинаются съ буквы КН., Л., М. послѣдить высылкой портретовъ и біографическихъ данныхъ.

О правахъ актеровъ.

Случайное, но неизбежное столкновение литературно-театрального комитета, состоящаго изъ четырехъ членовъ-литераторовъ П. И. Вейнберга, А. А. Потѣхина, Ф. Д. Батюшкова и профес. Морозова—съ новымъ учрежденіемъ «репертуарнымъ совѣтомъ», изъ 18 актеровъ и актрисъ съ правомъ совѣщательнаго голоса, съ участіемъ управляющаго драматическою труппою (П. П. Гнѣдича), и режиссера, несущаго на себѣ обязанности секретаря совѣта (Н. А. Корнева), вызвало непріятное недоразумѣніе и недовольство съ обѣихъ сторонъ. Литературно-театральный комитетъ существуетъ при дирекціи Императорскихъ театровъ болѣе двадцати лѣтъ, мѣняясь отъ времени до времени въ составѣ и количествѣ членовъ. Считаю при этомъ нужнымъ замѣтить, что одобренныя литер.-театр. комитетомъ пьесы не обязательно для дирекціи ставить. Авторамъ предоставляется право ждать очереди въ теченіе двухъ лѣтъ, воздерживаясь отъ постановки своего произведенія на частныхъ сценахъ,—и только. Съ весны 1903 г. директоръ Императорскихъ театровъ В. А. Теляковский призвалъ къ составленію репертуара и раздачи ролей артистовъ Императорскихъ театровъ, предоставивъ имъ въ видѣ опыта пересмотрѣть всѣ пьесы уже просмотрѣнныя и одобренныя литературно-театральнымъ комитетомъ за послѣдніе годы, почивавшія мирно въ архивѣ театральной бібліотеки. Такой мѣръ г. директора Императорскихъ театровъ всѣ заинтересованныя процвѣтаніемъ нашего театра искренно порадовались. Но не на долго, т. к. на практикѣ оказалось, что репертуарный совѣтъ артистовъ изъ пьесъ, прочитанныхъ и одобренныхъ литературно-театральнымъ комитетомъ за все время своего существованія, одобрилъ только одну оригинальную пьесу и одинъ переводъ. Само собой, такая рѣзкая переоцѣнка заключеній почтенныхъ литераторовъ вызвала естественное недовольство со стороны литературно-театрального комитета, откуда и возникъ вопросъ, о которомъ я позволяю себѣ высказать свой взглядъ въ защиту компетентности артистовъ вообще и репертуарнаго совѣта Императорскихъ театровъ, въ частности.

П. И. Вейнбергъ, человекъ большого масштаба въ смыслѣ просвѣщенія и опыта, заявилъ печатно, что актеры не могутъ быть цѣнителями литературныхъ достоинствъ пьесъ потому, что они разсматриваютъ всякую пьесу подлѣ угломъ выигрышныхъ ролей. М. Г. Савина, заслуженная артистка, ссылаясь на свой долготѣный опытъ, заявила печатно, что только тѣ пьесы имѣютъ успѣхъ, которыя актеры не одобряютъ, и—наоборотъ, и что она вышла изъ репертуарнаго совѣта потому, что считаетъ это учрежденіе безцѣльнымъ.

М. М. Ивановъ, почтенный музыкальный критикъ и композиторъ, заявилъ въ «Новомъ Времени», по поводу предполагавшейся отставки М. Г. Савиной, что актеры слишкомъ зазились, что ихъ слѣдуетъ отправить на задній столъ къ музыкантамъ, что актеровъ въ былое время безъ церемоніи сажали на сѣзжую, и отрицаетъ даже право наименованія актеровъ артистами, а тѣмъ паче художниками. Этого суроваго приговора пока еще никто изъ прессы не поддержалъ. Но кто знаетъ, чѣмъ это можетъ кончиться, если М. М. Ивановъ, вооружившись еще большими историческими справками объ актерахъ, которыхъ сажали на сѣзжую, взойдетъ по лѣстницѣ своихъ культурно-историческихъ изысканій до временъ скomorховъ? По мнѣнію г. Иванова, публика и пресса

иной разъ больше оказываютъ вниманія актерамъ, чѣмъ нѣкоторымъ современнымъ авторамъ; жаль, что почтенный критикъ не перечислилъ именъ авторовъ, которыми пресса и общество мало занимается. Мы бы, покрайней мѣрѣ, знали, о комъ идетъ рѣчь. Гдѣ тѣ обиженные, которыми мало интересуются? Сколько намъ извѣстно, всѣ выдающіеся авторы завоевали себѣ всемірную славу и славу многолѣтнюю, безсмертную, а бѣдные актеры только живутъ успѣхомъ дня.

Послѣ М. М. Иванова останутся критическія статьи и оперы собственнаго сочиненія, по которымъ можно будетъ возстановить истинную величину и ходъ развитія его таланта. Но какая у насъ, несчастныхъ, имѣется защита для потомства, кромѣ бѣглыхъ театральныхъ рецензій? И если г. Ивановъ даже Бѣлинскому не вѣритъ, относя его восторженные отзывы объ актерѣ Мочаловѣ за счетъ пламенной фантазіи автора, такъ чего же намъ ожидать, кромѣ вѣчнаго забвенія послѣ смерти и презрѣнія при жизни?

Беру смѣлость напомнить, что съ самой колыбели театра актеры сами вершили его судьбу. Смѣю напомнить почтенному критику, что Эсхилъ былъ прежде всего актеромъ и что въ древней Греціи имя автора совѣмъ не объявлялось, а интересовались только представленной пьесой и актерами. Софоклъ пробовалъ свои силы на сценѣ, но по слабости голоса долженъ былъ оставить сценическую дѣятельность. Самъ поэтъ былъ въ то же время и режиссеръ. До Эсхила, который первый привлекъ къ участию уже нѣсколько актеровъ для исполненія пьесы, авторъ былъ въ одно время обязательно и актеромъ, исполнявшимъ всѣ роли.

Въ Македоніи процвѣталъ Еврипидъ, и цари Филиппъ и Александръ и его преемники были ревностными покровителями сценическаго искусства. Существовали тѣсно сплоченныя общества поэтовъ-артистовъ.

Въ Аѳинахъ еще Софоклъ основалъ художественное общество, имѣвшее своею цѣлью развитіе сценическаго искусства. Въ этомъ обществѣ актеры были въ то же время и поэтами, коллегіально вершавшими судьбу государственнаго театра. Намъ извѣстно, какое значеніе имѣли артисты въ Римѣ. Можно напомнить отрицающимъ права актеровъ разсуждать и обсуждать творенія современныхъ авторовъ, что величайшіе писатели-драматурги были опять-таки актеры, не говоря о генияхъ: актерѣ Шекспирѣ въ Англіи, актерѣ Мольерѣ во Франціи, актерѣ Сервантесѣ въ Испаніи; послѣдній кочевалъ съ бродячею испанско-италианскою труппою, въ общемъ написалъ до 30 драмъ и положилъ основаніе испанскому театру; Кальдеронъ былъ вмѣстѣ съ тѣмъ и директоромъ театровъ; Гольдони въ Италіи, какъ извѣстно, всю жизнь провелъ съ актерами на сценѣ, создавъ себѣ безсмертное имя какъ писатель. Въ Россіи актеръ Ив. Аѳан. Дмитревскій считающійся основателемъ театра, былъ избранъ членомъ Академіи Наукъ, писалъ и переводилъ пьесы, въ то же самое время; актеръ Волковъ стоялъ на такой высотѣ, которой можетъ позавидовать любой современный авторъ—и какъ актеръ, и какъ своего времени писатель.

Перехожу къ позднѣйшимъ временамъ, когда актеровъ, по выраженію М. М. Иванова, сажали на сѣзжую. Н. В. Гоголь всѣ свои драматическія произведенія писалъ объ руку со своимъ другомъ, актеромъ М. С. Щепкинымъ, который вмѣстѣ съ тѣмъ былъ другомъ всѣхъ выдающихся писателей 30-хъ, 40-хъ и 50-хъ годовъ. Н. А. Островскій всю жизнь провелъ съ актера-

ми, работая и перечитывая свои произведенія въ присутствіи своихъ друзей—актеровъ.

Надняхъ въ «Петербургской Газетѣ» были приведены письма И. С. Тургенева и Л. Н. Толстого, изъ которыхъ мы видимъ, что и они предоставляли актерамъ приноравливать свои произведенія къ сценѣ по своему усмотрѣнію.

Въ числѣ писателей-актеровъ русской сцены были талантливые представители,—до настоящаго времени, не сходящіе съ репертуара: Григорьевъ 1-й, Д. Т. Ленскій, Смаринъ, П. Каратыгинъ, Чернышевъ, Владыкинъ, Красовскій, Куликовъ, Трофимовъ, Самсоновъ, Вильде, Ѳедотовъ. и др. до актера Южина (кн. Сумбатова) включительно. Въ Англіи въ настоящее время лучшіе драматическіе писатели—актеры Пинеро и Барретъ. Лучшій театръ въ Лондонѣ, созданный актеромъ Ирвингомъ, которому шепетильные относительно сословныхъ прерогативъ англичане преподнесли титулъ баронета.

Мы знаемъ, съ какимъ почтеніемъ относится Франція къ актерамъ, участвующимъ наравнѣ съ высшими представителями во всѣхъ торжественныхъ національных празднествахъ.

Въ образцовомъ театрѣ Французской Комедіи существуетъ репертуарный совѣтъ изъ актеровъ, точно такъ-же, какъ и въ вѣнскомъ Бургъ-театрѣ и въ берлинскомъ Императорскомъ театрѣ и т. д.

Надѣюсь, перечисленные мною лица и факты достаточно убѣдительны и говорятъ за то, какую роль актеры во всѣ времена до нашихъ дней играли въ театральномъ строѣ.

Почему-же такое самооплеваніе російскихъ актеровъ? Почему въ 1903 году актеры не могутъ понимать литературныя достоинства современныхъ авторовъ? Или современные пьесы такъ глубоко-философски разработаны, что требуютъ ареопага специальныхъ мудрецовъ?

И почему это М. М. Иванова возмущаетъ, что актеровъ именуютъ артистами и даже художниками, т. е. лицами, принимающими ближайшее непосредственное участіе въ творчествѣ самого автора. Если онъ не вѣритъ признанію Бѣлинскаго, то вѣдь къ его услугамъ цѣлая европейская литература, подтверждающая художественное значеніе актера.

И что въ имени тебѣ моемъ? развѣ въ этомъ дѣло?

Нѣтъ, господа, умалить, а тѣмъ болѣе уничтожить значеніе миссіи актера, какъ художника, котораго назначеніе «глаголомъ жечь сердца», не возможно, ибо безъ апостоловъ не быть и Божеству. Это понимали и сознавали лучшіе люди всѣхъ временъ, какъ сознаютъ и наши современники. Если же и являются изрѣдка недовольные такимъ положеніемъ вещей, то изъ этого слѣдуетъ одно изъ двухъ: или мы, современные артисты, не оправдываемъ своего назначенія, или къ намъ несправедливы почему либо обиженные нами, быть можетъ невольно, въ силу сложившихся обстоятельствъ, какъ говорится, отъ насъ независящихъ. Во всякомъ случаѣ, не слѣдуетъ забывать, что актеры исторически доказали, что они могутъ питаться собственными духовными силами, писать гениальныя, талантливыя, посредственныя и плохія пьесы не хуже другихъ литераторовъ и возносить театръ на ту высоту, которой онъ никогда не достигалъ безъ генія поэтическаго и сценическаго исключительно актерскаго: Съ этимъ приходится считаться, и никакія попытки самого искренняго негодованія не могутъ измѣнить историческаго развитія театра и его задачъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и значенія актера, какъ художника, сослужившаго службу человечеству едва-ли меньшую, чѣмъ другіе просвѣтителі.

Презирайте насъ поименно, въ частности, но не обобщайте голословнымъ негодованіемъ благородныхъ сѣятелей добра, мира и любви.

Если актеры ошибутся въ своемъ приговорѣ (пристрастія я не допускаю), то авторъ «не желательной» пьесы имѣетъ возможность прибѣгнуть подъ защиту критики литературной и съ ея помощью поставить свою пьесу на любой частной сценѣ и торжественно доказать всю несостоятельность вновь учрежденнаго актерскаго совѣта. И да будетъ стыдно намъ, и слава вамъ!

Послѣ трехъ подобныхъ демонстрацій репертуарный совѣтъ изъ актеровъ навѣрное уничтожатъ, и всѣхъ членовъ этого нечестиваго совѣта можно будетъ отправить «на съѣзжую», для печальныхъ размышленій о мірской суетѣ.

В. Далматовъ.

ХРОНИКА

театра и искусства.

По случаю исполняющагося 22 октября 50-лѣтія сценической дѣятельности П. М. Медвѣдева, Совѣтъ Театральнаго Общества постановилъ въ послѣднемъ засѣданіи принять участіе въ чествованіи уважаемаго юбиляра, поднесеніемъ ему адреса отъ Общества, учрежденіемъ стипендіи имени П. М. Медвѣдева при убѣжищѣ для сценическихъ дѣятелей и устройствомъ обѣда по подпискѣ. Кромѣ того, въ ближайшее общее собраніе членовъ Театральнаго Общества будетъ внесено предложеніе объ избраніи П. М. почетнымъ членомъ Общества.

* * *

Слухи и вѣсти.

— М. Ф. Кшесинская весьма серьезно больна. Небольшая хирургическая операція, которой была подвергнута талантливая балерина, вызвала совершенно неожиданныя осложненія.

— Здоровье П. А. Стрепетовой, какъ мы слышали, находится въ весьма печальномъ положеніи.

— Въ театрѣ Неметти съ октября мѣсяца начнутся гастроліи бр. Адельгеймъ.

— Совѣтъ Театральнаго Общества, рассмотрѣвъ жалобу антрепренера Бауэра на артиста Стояновскаго за распространеніе будто бы слуховъ «вредныхъ для дѣла», оставилъ ее безъ послѣдствій.

— Совѣту Театральнаго Общества пришлось на дняхъ разрѣшить довольно любопытный вопросъ. Суть дѣла заключается въ слѣдующемъ: М. Г. Шевченко писался на афишѣ, по званію своему, «артистомъ Императорскихъ театровъ», и потому перспективный гонораръ взыскивался за спектакль съ его участіемъ въ двойномъ размѣрѣ. Совѣтъ разъяснилъ, что званіе «артиста Императорскихъ театровъ» не есть характерный признакъ гастролей, подвергаемыхъ двойному обложенію. Совершенно вѣрно. Но установить безошибочные признаки гастролей довольно трудно, и здѣсь всегда многое будетъ зависѣть отъ усмотрѣнія агентовъ.

— Общество устройства народныхъ развлеченій, владѣющее театромъ на Васильевскомъ островѣ, рѣшило самостоятельно эксплуатировать свой театръ въ наступающемъ зимнемъ сезонѣ. Съ этою цѣлью собрана небольшая драматическая труппа, а режиссировать спектаклями приглашены артисты К. Т. Бережной. Въ труппу вошли г-жи Прокофьева, Южина, Нелединская, Кирова, Каменская, Маръ, Калиновская; гг. Левандовскій, Холминъ, Бережной, Строевъ, Полинъ, Аграмовъ, Назаровъ, Кусковъ, Бѣльскій, Дубровинъ и др. Спектакли откроются 1 октября и будутъ ставиться ежедневно, за исключеніемъ понедѣльниковъ. Для перваго спектакля пойдетъ комедія Островскаго—«Бѣдность не порокъ» и «Свадьба» Чехова. Директорами театра отъ общества избраны Н. П. Ленинъ и П. Р. Кельбергъ.

— Театрально-литературнымъ комитетомъ одобрена къ представленію поэма И. А. Гриневской «Бабъ».

— 4 октября въ Маріинскомъ театрѣ предстоитъ интересный спектакль, устраиваемый учрежденнымъ при академіи наукъ комитетомъ для сбора пожертвованій на памятникъ А. С. Пушкину. Спектакль будетъ состоять изъ двухъ отдѣ-

лений: драматического и оперного. Въ первое отдѣленіе войдутъ отрывки изъ «Каменнаго гостя», «Бориса Годунова» и «Евгенія Онегина». Роль Лауры въ «Каменномъ гостѣ» будетъ играть г-жа Коммисаржевская, роль Донъ-Жуана г. Юрьевъ. Въ «Евгеніи Онегинѣ» Татьяну будетъ изображать г-жа Савина, Онегина—г. Аполлонскій. Въ актѣ «Евгенія Онегина» будетъ участвовать г. Собиновъ, а въ актѣ изъ «Пиковой дамы» А. М. Давыдовъ.

— Режиссеромъ въ Невское общество народныхъ развлеченій приглашенъ Я. И. Шмитовъ.

— В. Ф. Коммисаржевская по окончаніи гастролей въ Маломъ театрѣ ѣдетъ на мѣсяцъ въ Баку въ труппу гг. Кручинина и Сабурова.

— Э. Ф. Направникъ выступилъ изъ московскаго Общества и записался въ Союзъ драматическихъ и музыкальных писателей.

— Малый театръ сланъ на весну Саррѣ Бернарѣ. Предполагается съ участіемъ артистки 15 спектаклей.

— Въ окружномъ судѣ разбиралось гражданское дѣло по

— Е. А. Шарпантье вышла изъ состава балетной труппы Большаго театра.

— Бенефисъ О. А. Правдина, данный ему за 25-лѣтнюю службу, состоится въ первой половинѣ декабря. Пойдетъ новая пьеса П. П. Гнѣдича «Новый скитъ».

— Какъ намъ сообщаютъ изъ Москвы, М. А. Юрьева, вышла изъ состава труппы театра Корша, и будетъ служить у Е. Е. Ковалевскаго. По другимъ слухамъ, г-жа Юрьева поступила въ харьковскую труппу г-жи Дюковой.

— 23 сентября открылся сезонъ въ Интернаціональномъ театрѣ (антреприза Е. Е. Ковалевскаго). Приводимъ выдержки изъ московскихъ газетъ:

«Новая дирекція постаралась обставить открытіе возможно помпезнѣе. Самый спектакль далъ, впрочемъ, очень немного интереснаго. Переводная пьеса «Дю-Барри», которой дебютировала новая антреприза,—вещь исключительно обстановочная, но даже и для этой категоріи сценическихъ произведеній въ ней на рѣдкость мало осмысленности и хотя бы са-

— ТЕАТРЪ КОРША. —

«Марсельская красотка», ком. Бертонъ. Дѣйствіе 4-е. Въ саду.

иску г-жи Некрасовой-Колчинской, арендовавшей минувшее лѣто театръ «Озерки» у крест. Доминика Гирвидза, объ убыткахъ за несвоевременную сдачу театра. вмѣсто 5 мая театръ былъ сланъ 15 юня. Съ отвѣтки въ пользу г-жи Колчинской присуждено 2,450 руб. убытковъ и 178 руб. судебныхъ издержекъ.

— Залъ въ новомъ домѣ Елисѣева, первоначально предназначавшійся для концертовъ, передѣлывается въ театральныи залъ, на манеръ зала въ «Пассажѣ». Залъ увеличивается; будетъ выстроена сцена.

— На-дняхъ конкурсное управленіе по дѣламъ г-жи Шабельской слало театръ бывш. Неметти (на Офицерской ул.) г-жѣ Некрасовой-Колчинской за 25 тысячъ руб. въ сезонъ.

* * *

Московскія вѣсти.

— Въ 1903—1904 г., какъ намъ пишутъ изъ Москвы, оканчиваютъ Императорское московское театральное училище по классу А. П. Ленскаго 11 человекъ: г-жи Виндингъ, Крочевская, Мандражи, Побѣдоносцева и Шиловская; гг. Александровъ, Висковскій, Дипнеръ, Лебедевъ и Шеголевъ. Для экзаменаціонныхъ спектаклей назначены слѣдующія пьесы: «Безъ вины виноваты», «Въ старые годы», «Марія Стюартъ» (свиданіе королевъ), «Продѣлки Скапена», «Севильскій цирюльникъ», «Сорванецъ», «Тяжелые дни» и «Цѣпи». Въ этомъ году на пріемный экзаменъ по декламации явилось 61 человекъ, изъ нихъ зачислено на I-й курсъ 14 человекъ.

мага элементарнаго содержанія. Еще менѣе удачнымъ оказалось самое исполненіе. Театръ не былъ полонъ».

(«Русск. Вѣдом.»).

«Самый театръ очень хорошо подновленъ, и выглядитъ весело и даже уютно, хотя это—и Интернаціональный театръ. И, хотя мудрено быть въ этихъ дѣлахъ пророкомъ, кажется, что новое начинаніе—жизнеспособное».

(«Нов. Дня»).

«Уходя, я унесъ въ своей душѣ впечатлѣніе чего-то пестраго: говоръ графовъ и графинь, крики, выстрѣлы—все смѣшалось въ моихъ ушахъ въ одну бѣспорядочно-звучащую мелодію, а передъ глазами стояли корзины съ цвѣтами, которыя кто-то для чего-то посылалъ на сцену изъ партера.

Подозрительно много было цвѣтовъ, и подозрительно сдержанна была публика».

(«Русск. Слово»).

«Говоря по совѣсти, исполненіе въ общемъ было далеко отъ того, на что мы могли разсчитывать, но не поставимъ этого въ вину начинающему театру. Кто дѣлаетъ первые шаги, дѣлаетъ ихъ неуверенно. Будемъ-же надѣяться, что онъ подрастетъ, и пожелаемъ ему успѣха».

(«Моск. Листокъ»).

По словамъ «Нов. Дня», «пьесъ, какъ произведенію художественному—грошъ цѣна. Очень сомнительная «исторія», и такого-же достоинства психологія. Письмо сузальское, хотя и французское». Заглавную роль играла г-жа Миткевичъ, а короля—г. Добровольскій. Отзыви уклончивые «Русск. Листокъ» находитъ, что въ игрѣ г. Добровольскаго «мало простоты, естественности и присущаго королю величія».

Остальных исполнителей газеты называют «незнакомцами, нельзя сказать, чтобы очень прекрасными».

* * *

Марининей театр. Гастроли г-жи Тревилль. «Гастроли» г-жи Тревилль созданы слухами петербургской прессы! На самом деле, г-жа Тревилль—только дебютантка... Прошлой зимой ей пришлось петь в одном из здешних великосветских салонов. Выдающиеся голосовые средства молодой певички обратили общее внимание, и «власть имущие» общали г-же Тревилль устроить дебют на казенной сцене... Скоро стало известно, что артистка выступит у нас в ролях Лакме и Джульетты. Пресса, сообщая некоторые сведения о предстоящих дебютах, называла дебютантку «гастролершей». Это звание остается за г-жей Тревилль до сей поры и ставит ее в ложное положение. Происходит неприятное *qui pro quo*. Певичка со страхом и трепетом вступает на нашу образцовую сцену и желает услышать оценку своих трудов за время короткой службы в парижской «Opéra-Comique». Публика же, и особенно критика думает, что г-жа Тревилль претендует на роль мировой знаменитости и, недоумевая, твердит: «по какому праву?» Остается пожелать, чтобы молодая артистка и ее судьи пришли к скорейшему соглашению.

Дирекция отнеслась к г-же Тревилль необыкновенно любезно. Для нея вновь поставили оперу Делиба «Лакме». Против появления этой оперы в нашем репертуаре возражать не приходится. Она имеет свои несомненные достоинства, являясь образцом легкой, изящной французской музыки. Музыкальный пульс композиции Делиба бьется не такими истерическими толчками, как у Вагнера и у его последователей. Плавная мелодия, умная, тонкая инструментовка, никогда не покрывающая голосов оркестровка и, наконец, общий жизнерадостный колорит—вот главные черты делибовской музыки. Неудивительно, если «Лакме» слушается публикой с удовольствием.

Весь интерес спектакля, конечно, сосредоточивался на г-же Тревилль. В начале артистка страшно волновалась. Выходные строфы «*Blanche Douga, pâle Siva*» хотя были спеты чисто, но чувствовалось, что певичка не хватает дыхания. Следующий поэтический речитатив «*rougquoi, rougquoi, dans les grands bois...*» звучал гораздо увереннее, но окончательно овладела г-жа Тревилль своими голосовыми средствами лишь в любовном дуэте с Джеральдом. Второй акт был проведен дебютанткой с большим подъемом, а исполнение легенды «*ou va la jeune indoue*» с ее знаменитыми «*des clochettes*» вызвала бурю рукоплесканий. Третий акт был, как говорится, сорвант г. Алчевский. Он расходивал артистку своей беспомощностью. В общем г-жа Тревилль оставила хорошее впечатление. Голос ее средней силы, но очень красивый по тембру и обширного диапазона: свободно доходит до *mi* 3-ей октавы. Поет артистка музыкально и изящно нюансирует. Видно, что она прошла серьезную школу. Порой только, впрочем, от волнения, г-жа Тревилль как бы сбивается в технических приемах: открывает звукотам, где естественно же его раскрыть и наоборот. На сцене держится дебютантка просто и грациозно. Образ нѣжной экзотической Лакме задуман верно и передан достаточно ярко, с той Божьей искрой, которая обличает таланты.

В двух главных мужских ролях, Джеральда и Нилаканта, выступили гг. Алчевский и Касторский. Появление г. Алчевского в ответственной роли—до некоторой степени сюрприз. Обещали г. Собинова. Но, повидимому, модный певец уклонился от партии Джеральда. Она для него тяжела. Помню, въ таком небольшом театре как «Аквариум», при миниатюрном оркестре и то г. Собинов к концу оперы выбивался из сил. Все же непонятно, почему за отказом г. Собинова выбор пал на г. Алчевского. Ужели потому, что он разучил все дуэты с г-жей Тревилль на французском языке?

Зато г. Касторский провел свою роль блестяще. Он дал типичный образ старого фанатика—брамина. Голос певички звучал сочно и красиво. Стансы 2-го действия были пропеты артистически и по единодушному требованию повторены.

Большой похвалы заслуживают г-жи Носилова, Слатина, г.г. Карелин и Смирнов за филигранную отсылку порученных им второстепенных ролей. Например, у г. Карелина вся роль состоит из одного монолога. Однако артист в нем сумел выразить характер Хаджи, безмолвного обожателя Лакме.

Подтянулся и г. Крушевский. Оркестр под его управлением шел прекрасно. Не пропало ни одной музыкальной фразы. Видная часть постановки роскошна. Особенно хороша декорация 2-го акта работы г. Иванова. М. Нестеровъ.

* * *

Балет. За болѣзнь г-жи Кшесинской, почти весь текущий репертуар приходится нести г-же Преображенской, которая, если не считать г-ж Трефиловой, Павловой 2-ой и Сидовой, изрядка выпускаемых за балерин, осталась

у нас единственною присяжною балериною. При таких условиях разнообразить репертуар, конечно, крайне затруднительно, и остается одно—наипущу разучивать г-же Преображенской новые балеты и пополнять ими репертуар. Первым из таких балетов для г-жи Преображенской был балет «Раймонда». Сравнивать г-жу Преображенскую с первою исполнительницею роли Раймонды—с г-жею Леняи я не буду.

Объ названна балерины, по характеру своего хореографическаго дарованія, величины несравнимы. Г-жа Преображенская безспорно уступает г-же Леняи в техническомъ блескѣ, но несомнѣнно превосходить ее изяществомъ и граціозностью танцевъ. Что лучше и что выше слѣдуетъ цѣнить въ танцовщицѣ,—техническую ли виртуозность, граничащую съ акробатствомъ, или граціозность, женственность, воздушность и поэтическій колоритъ танцевъ,—вопросъ вкуса, на мой же взглядъ послѣднія качества балерины предпочтительнѣе.

Успѣхъ г-жи Преображенской болѣе другихъ танцовщицъ раздѣлила неувыдаемая любимица публики М. М. Петина, выступившая, какъ и прежде, съ г. Бенефи въ эффектномъ испанскомъ раз «*Ranaderos*». Публика единодушно апподировала артистку, и испанскій танецъ былъ повторенъ. Публика любить «наши» испанскіе танцы и всегда съ удовольствіемъ ихъ смотритъ. Я говорю «наши», такъ какъ въ дѣйствительности въ Испаніи національные танцы имѣютъ совсѣмъ другой рисунокъ и колоритъ. Тамъ менѣе обращается вниманія на узорливость хореографическаго рисунка, но вся художественная прелесть танца заключается въ «сущенной» страстности тѣлодвиженій танцующаго. Тамъ танцуютъ безъ усталы, до упаду, танцуютъ какъ фанатики, какъ истинныя жрицы искусства, при чемъ въ сценическихъ танцахъ обыкновенно мужчины замѣняютъ женщины, въ костюмахъ *travesti*. Гибкость тѣлодвиженій, во многомъ напоминающихъ тапецъ «живота», страстность, жгучесть и зажигаемость красавицы-испанокъ производятъ неотразимое впечатлѣніе на зрителя, и я съ удовольствіемъ смотрѣлъ на испанскіе танцы, начиная отъ національнаго мадригскаго театра Apollo и кончая маленькими балетными театриками, какихъ масса по всей Испаніи, до Севильи и Гранады включительно.

Н. Ф.

* * *

Новый театр Неметти. Въ субботу, 20-го сентября, состоялось открытіе новаго театра Неметти, что на Петербургской сторонѣ. Сама г-жа Неметти не задолго до открытія сезона уѣхала за границу, передавъ театръ и труппу И. И. Судьбинину и И. П. Артемьеву, которые и являються въ настоящее время ответственными хозяевами новаго дѣла.

Для открытія была поставлена «Женитьба Бѣлугина». За тѣмъ въ продолженіе первой недѣли шли «Потемки души», «Послѣдняя воля», «Доходное мѣсто» и первая новинка сезона—«Торжество жизни», драма въ 4 дѣйствіяхъ Р. Бракко.

Начну съ новинки.

Пьеса Бракко—протестъ противъ, такъ называемой, «идеальной» любви—любви, основанной на «дружбѣ». Противъ такой любви—сама природа. Въ лунную ночь, когда пышно липа цвѣтетъ и заливается въ кустахъ соловей, она навѣваетъ мечты совсѣмъ не о дружбѣ. И сколько бы ни говорили о «пошлости» отношеній мужчины къ женщинѣ, сколько бы ни презирали инстинктъ—природа, въ концѣ концовъ, возьметъ свое. Да и за что презирать инстинктъ? Этотъ инстинктъ создалъ и исторію, и литературу, и искусство. «Плотская любовь», противъ которой такъ горячо возстаетъ одинъ изъ героевъ пьесы Бракко, руководила поступками какъ «владыкъ міра», такъ и послѣдняго нищаго. «Любовь, говоритъ Гюго, это—величайшій эгоизмъ, въ которомъ заключаются всѣ виды безкорыстія». И потому-то любовь является двигательной силой, побудительной причиной. Величать такую любовь «пошлостью» тоже не слѣдуетъ. Ибо любовь каждаго соответствуетъ величію его сердца. Если человѣкъ пошлякъ по натурѣ, то и любовь у него ведетъ къ пошлости... *инстинкта*. И наоборотъ. Надо быть въ душѣ романтикомъ...

Къ сожалѣнію, пьеса Бракко написана недостаточно живо и тепло, чтобы возбудить въ зрителѣ сочувствіе къ ея идеѣ. Мало движенія, мало дѣйствія и поступковъ и очень много скучныхъ-прескучныхъ разсужденій. Но хуже всего то, что въ проповѣди автора не чувствуется убѣжденности, красоты, рѣшимости, почему пьеса кажется и безцѣльной, и ненужной...

Содержаніе... Хорошо, выполню и эту формальность. Молодой врачъ Лючіо Саффи (г. Сабининъ) очень боленъ. Доктора ему предсказываютъ смерть. Однако, онъ не только не умеръ, но и совершенно поправился, благодаря нѣжному и заботливому уходу красавицы Норы (г-жа Назимова). Лючіо всю свою жизнь проповѣдывалъ преимущество «идеальной» любви къ женщинѣ, основанной на дружбѣ. Онъ и теперь старается себя увѣрить, что къ Норѣ онъ чувствуетъ именно такую любовь. Нора сначала какъ будто соглашается съ нимъ

и раздѣляетъ его взглядъ, что ей не мѣшаетъ слегка увлекаться красавцемъ Джованни (г. Кривцовъ). Въ одну изъ лунныхъ ночей этотъ Джованни безцеремонно цѣлуетъ Нору. Спасаясь отъ его поцѣлуевъ, она убѣгаетъ къ себѣ въ комнату. За ней слѣдуетъ Джованни. «И случилось тутъ то, что должно было случиться». Стоило Лючіо узнать объ этомъ, чтобы навсегда отречься отъ своей теоріи любви: ревность ему разъяснила, что онъ былъ не правъ...

Теперь поговоримъ о труппѣ. Главной силой ея является И. И. Судьбининъ, уже хорошо знакомый Петербургу. Изъ новыхъ ролей онъ пока сыгралъ роль Пытцова («Потемки души») и сыгралъ, надо сознаться, дѣйствительно прекрасно. Его Пытцовъ—болѣе просто, пожалуй, болѣе буржуазенъ, чѣмъ тѣ Пытцове, которыхъ видѣла петербургская публика, но это только сильнѣе отдѣляетъ драму души героя пьесы г. Трахтенберга. Получается, въ общемъ, не крупная по психологическому содержанію, но вполне жизненная и художественно яркая фигура.

Въ оцѣнкѣ другихъ артистовъ и артистокъ постараюсь быть снисходительнымъ, памятуя неровности дебютовъ и трудности всякаго начала. Г-жа Александрова выступила въ «Женитьбѣ Бѣлугина» (Елена). Въ исполненіи ея чувствуется мало привычки къ сценѣ, дикція—неровная, торопливая, утомительная, манеры неуверенныя. Производитъ въ общемъ впечатлѣніе неопытной артистки, но съ хорошими, повидимому, данными. Г-жа Назимова сыграла «Послѣднюю волю» (я видѣлъ только послѣдній актъ) и главную роль въ «Торжествѣ жизни». Ни глубины чувства, ни драматическаго захвата я въ игрѣ г-жи Назимовой пока не замѣтилъ. А главное: чувствуется отсутствіе школы. Данные у артистки, пожалуй, есть, но надъ ними надо работать и подѣ хорошимъ руководствомъ. Повидимому, недурная *grande-dame* г-жа Суревичъ, хотя и она играетъ почти безъ паузъ, безъ яркихъ и хорошо подготовленныхъ переходовъ. Чувствуется способности въ г. Сабининъ, но онъ чересчуръ однообразенъ и слишкомъ драматизируетъ. Роль «Лючіо» онъ провелъ сентиментально, слезливо, слащаво. У г. Кривцова—суховатый, холодный тонъ. Читаетъ толково, но манеры мало соответствуютъ обольстительнымъ фатамъ, какъ Агнесса.—Г. Омарскій—актеръ опытный, и какъ кажется, не совсѣмъ обладающій чувствомъ мѣры. Г-жа Лилина знакомая петербуржцамъ молодая актриса. Она мило сыграла молоденькую дѣвушку Розу въ «Торжествѣ жизни» и Таню въ «Бѣлугинѣ». Объ остальныхъ пока умолчу.

Обставляются пьесы старательно. Старанія, впрочемъ, у актеровъ этого театра, вообще, много, и нельзя не пожелать имъ успѣха, какъ говорится, «въ борьбѣ съ равнодушіемъ публики».

* * *

Ново-Адмиралтейскій театръ. И въ далекой Коломнѣ—тамъ, гдѣ рѣка Пряжка сливается съ Мойкой,—тоже есть свой театръ, своя театральная жизнь. 21 сентября тамъ открывали сезонъ «Талантами и Поклонниками».

Есть такіе счастливые мѣста—и театръ въ Коломнѣ одно изъ такихъ мѣстъ,—гдѣ люди преображаются. Самые ядовитые, самые требовательные рецензенты становятся добродушными и снисходительными. Невозможно отнестись «со всею строгостью» къ артистамъ съ береговъ Пряжки. Я не скажу, конечно, чтобы они играли очень хорошо—эти артисты, но все же упомяну о г-жахъ Лоранской и Пименовой и г. Долинѣ—относительно недурныхъ Нѣгиной, Доминѣ Пантелѣевѣ и Мелузовѣ.

Всѣмъ артистамъ Ново-Адмиралтейскаго театра посовѣтую отказываться отъ старыхъ недоброкачественныхъ тисковъ, къ которымъ они прибѣгаютъ, чтобы сорвать дешевые хлопки при «уходахъ». Особенно это относится къ г. Травскому—актеру настолько способному, что онъ могъ бы съ успѣхомъ сыграть роль князя Дулебова и безъ утрировки. Я бы посовѣтовалъ г. Долину подтвердить учить Островскаго, и не портить его чудную русскую рѣчь. Г. Ржевскому я посовѣтовалъ бы разнообразить жесты и интонаціи, такъ какъ однимъ приподыманіемъ цилиндра, граціознымъ наклоненіемъ головы и уныло-однотонною рѣчью Великатова не охарактеризуешь...

Но большое спасибо я скажу тому, кто выбралъ для постановки пьесу Островскаго.

Не смотря на коломенскій стиль исполненія, на невообразимый шумъ, на странную путаницу съ мѣстами первыхъ рядовъ, на каждое изъ которыхъ имѣлось по платному и безплатному претенденту, на тайственныхъ личностей, куда-то со звономъ несшихъ стаканы,—пріятно было смотрѣть эту добрую старую драматическую исторію. Какъ полезно и поучительно это возвращеніе къ «старымъ богамъ». Послѣ удручающихъ арѣищъ жеманныхъ санюлотовъ, имморальныхъ философовъ, кровавыхъ настроеній, какими близкими намъ кажутся и эта загадочная, наивная и приниженная, забитая и гордая женщина—русская актриса; и эта холодная и голубая добродѣтель въ плѣдѣ, и эти порожденія губернскаго болота; и вся эта безконечная трагикомедія русской актерской

семьи съ ея надеждами и разочарованіями, радостями и горестями, тяжелой трудовой жизнью и безысходной нуждой...

К. Колосовъ.

* * *

Въ «Нѣмецкомъ клубѣ» сезонъ открыли 21 сентября комедіей «Откуда сыръ-боръ загорѣлся». Труппа та самая, что играетъ здѣсь уже много лѣтъ подѣ управленіемъ З. П. Пановой. Она хорошо сыгралась и спектакли тутъ идутъ обыкновенно, дружно, гладко. Въ такомъ небольшомъ предпріятіи пріятно отмѣтить любовь къ дѣлу и серьезную работу. «Откуда сыръ-боръ загорѣлся» былъ весело разыгранъ г-жами Садовской, Скунсовой, Полоцкой, Семеновой; гг. Августовымъ, Горскимъ, Мартыновымъ и др.

С. С.

КЪ СЕЗОНУ ВЪ ПРОVINЦИИ.

Владивостокъ. 31 августа, въ общедоступномъ театрѣ данъ былъ денной бесплатный спектакль въ честь Л. Н. Толстого: шли три акта «Власть тьмы» и въ заключеніе «апофеозъ». Были прочитаны стихотворные «экспромпты» отъ публики.

Екатеринбургъ. Въ думѣ на-дняхъ разсматривался вопросъ о нарушеніи г-жей Алмазовой контракта, по которому г-жа Алмазова обязана была открыть сезонъ драматическими спектаклями, но вмѣсто драмы она привезла оперетку. Указывая на очень снисходительное отношеніе думы къ г-жѣ Алмазовой, фельетонистъ «Ур. Жизни» такъ описываетъ думское засѣданіе: «Когда 16 сентября въ думѣ приступили къ разсмотрѣнію вопроса «о нарушеніи контракта г-жей Алмазовой», то вдругъ, точно по волшебству, серьезная, дѣловая атмосфера думской залы насытилась особымъ, чисто опереточнымъ, воздухомъ. Сразу всѣмъ стало весело, пріятно.

Управа спрашиваетъ: Разрѣшить ли г-жѣ Алмазовой опереточные спектакли вмѣсто драмы. Гласные прямо вопятъ: — Разрѣшить, разрѣшить, разрѣшить!..

Нашелся среди гласныхъ одинъ протестантъ. Это К. Я. Бурдаковъ.

Онъ задалъ своимъ коллегамъ такой вопросъ: А какъ поступить дума, если въ будущемъ году г-жа Алмазова привезетъ въ Екатеринбургъ не опереточныхъ артистовъ, а просто акробатовъ.

Отвѣта на вопросъ не послѣдовало и большинство рѣшило не только разрѣшить оперетку, но и взять вмѣсто 10 проц. сбора 5%.

Екатеринбургъ, впрочемъ, всегда былъ опереточной Аркадіею.

Екатериниодаръ. Намъ телеграфируютъ: «Въ № 38 «Г. и И.» въ корреспонденціи изъ Екатериниодара помѣщено сообщеніе, что лѣтній театръ сданъ на будущій сезонъ г. Тонни. Сообщеніе это не вѣрно: театръ никому не сданъ и вопросъ этотъ Думою еще не разсматривался.

Городской Голова Чистякова.

Иркутскъ. Русская опереточная труппа, съ гг. Рутковскимъ и Свѣтлановымъ во главѣ, приглашена на весь зимній сезонъ въ Иркутскъ. Театръ и труппа будутъ содержаться на счетъ сибирскихъ капиталистовъ-промышленниковъ.

Ніевъ. Театръ насл. «Бергонье» на 2 и 3 недѣлю Великаго поста снятъ г. Сабуровымъ.

Новочеркасскъ. Составленъ проектъ народнаго дома. Предполагается выстроить 2-хъ-этажное зданіе. Въ нижнемъ этажѣ будетъ размѣщенъ народный театръ вмѣстимостью до 700 человекъ. Общество содѣйствію народному образованію постановило ходатайствовать передъ главнымъ управленіемъ неокладныхъ сборовъ о субсидіи въ 40.000 руб. для этой цѣли.

Полтава. Предсѣдатель полтавскаго отдѣленія Императорскаго музыкальнаго Общества Н. Н. Легуновскій проектируетъ на свои средства выстроить большой двухъэтажный домъ съ театральнымъ заломъ для концертовъ и оперныхъ представлений.

Харьковъ. Намъ пишутъ: Сборы въ оперѣ г. Назарова—очень хороши, наоборотъ, у г. Форкати—всѣмъ плохи, часто не достигая 100 руб. въ вечеръ.

ОДАЧА ТЕАТРОВЪ и АНГАЖЕМЕНТЫ.

Бердянскъ. А. Б. Половцевъ, снявшій городской театръ на зимній сезонъ, передалъ антрепризу г-жѣ Пулькѣ-Цукки. Открытіе сезона послѣдуетъ 1-го октября.

Брестъ-Литовскъ—Курскъ. Г. Владыкинъ ведетъ переговоры о снятіи на лѣто театра въ Брестъ-Литовскѣ, гдѣ въ это время предстоятъ большіе маневры и о снятіи на зиму городского театра въ Курскѣ.

Витебскъ. Городской театръ. Зимній сезонъ. Драма. Антреприза К. К. Витарскаго. Составъ труппы: г-жи М. Н. Аленина, Н. П. Ангарава, А. Ф. Барнесъ, Л. И. Бронская, М. В. Воронина, В. К. Коростелева, В. С. Кряжева, К. А. Лавровская, Н. И. Романи, Н. С. Самойлова, Н. И. Степанова, В. С. Токаревичъ; гг. В. Е. Викторовъ, К. К. Витарскій, И. П.

Вронский, П. И. Горинь, И. В. Загорский, И. И. Мионовъ, Г. Г. Назарьевъ, А. А. Наровский, Б. И. Сергѣевъ, И. А. Слоновъ, А. С. Славский, М. М. Тархановъ, Ф. Д. Шабельский. Помощникъ режиссера А. П. Исполотовский, суфлеръ А. А. Лихачевъ. Открытіе сезона 26-го сентября.

Владивназъ. Зимній сезонъ. Дирекція В. Ф. Аничковой-Ивановой. Составъ труппы: г-жи Е. А. Волгина-Покровская (героиня), Т. Б. Рамина (*ingénue dramatique*), А. А. Никитина (*grande-dame* и драмат. старуха), Л. М. Самойлова (*grande comédienne*), Ю. М. Тургенева (*ingénue comique* и водевилляная), Е. В. Неволлина (характ. и бытовые роли), Н. Д. Волжская (комич. старуха). Вторыя роли: С. А. Ижевская, О. М. Каренина, Ф. К. Костина, В. В. Рубашевская, В. И. Добрынина. Мужской персоналъ: И. Л. Аркановъ (герой-любовникъ), И. М. Либаконъ-Ильинскій (герой-резонеръ и характ. роли), Я. М. Любинъ (комикъ-буффъ), Л. А. Карамзинъ (резонеръ), К. П. Орловъ (любовникъ и драм. простакъ), А. П. Ростовцевъ (фатъ-простакъ), П. Г. Соловьевъ (комикъ-резонеръ), В. И. Юматовъ (2-й резонеръ), Н. Н. Ильнарскій (2-й любовникъ). Вторыя роли: П. О. Зарѣчнй, В. И. Малаксіановъ, К. В. Сафоновъ, Н. П. Дубравинъ, Б. А. Бернади. Режиссеры: Я. М. Любинъ, И. М. Либаконъ-Ильинскій. Помощ. режиссера Е. А. Бернади. Суфлеръ П. А. Строевъ. Администрація Е. А. Кохановичъ и Е. В. Неволлина. Сезонъ открывается 21 сентября пьесой кн. Сумбатова «Арказановы».

Гельсингфорсъ. Мѣстный русскій театръ на текущій зимній сезонъ сланъ г-жѣ Бѣловской. Труппа предполагается смѣшанная, драматическая и опереточная. Спектакли начнутся съ середины ноября мѣсяца.

Екатеринославъ. Аудиторія народныхъ чтеній. Зимній сезонъ. Драма. Антреприза К. П. Красновой. Составъ труппы: К. П. Краснова, О. П. Жданова, М. И. Колпашикова-Лобанова, М. П. Красникова, А. С. Селиванова, К. П. Донская, М. И. Евгеньева, В. И. Розина, М. А. Стрѣльская, Н. И. Сергѣева; гг. В. С. Рудинъ-Колпашиковъ, С. А. Катарскій, Е. П. Несмѣловъ, А. И. Вольскій, И. М. Лихачевъ, А. П. Сперанскій, А. И. Донской, П. П. Ефимовъ, В. А. Викторскій, К. Н. Васильевъ, И. С. Алексѣевъ. Режиссеръ С. А. Катарскій, помощникъ режиссера К. Н. Васильевъ, суфлеръ И. М. Вильгельмининъ. Спектаклей въ недѣлю — четыре.

Елисаветградъ. Зимній сезонъ. Драма. Антреприза К. К. Витарскаго. Составъ труппы: М. М. Бѣловская, Е. В. Вельская, Ю. Н. Дебрюкъ, Е. Н. Лукина, Е. М. Любарская, Л. А. Михайловская, Н. Д. Нилина, О. С. Островская, Л. С. Сѣверина, М. П. Оедорова, Н. В. Башкировъ, Н. Г. Волковъ, И. И. Дагмаровъ, М. С. Закревскій, В. Ф. Кларинъ, М. К. Корбутъ, Д. Г. Летковскій, А. Л. Миролюбовъ, З. Г. Молчановъ, Н. В. Николаевъ, И. С. Осиповъ, Я. Д. Ремневъ. Режиссеръ Н. В. Николаевъ, администраторъ А. Л. Миролюбовъ, суфлеръ Л. А. Грацъ, помощникъ режиссера В. А. Днѣпровъ, декораторъ М. К. Корбутъ.

Калуга. Зимній сезонъ. Городской театръ. Драма. Антреприза Н. Д. Кручинина. Составъ труппы: герой-любовникъ — Д. П. Дара-Владимировъ (онъ же и режиссеръ), драматическій резонеръ — Н. А. Смирновъ, комикъ-резонеръ — Л. К. Гончаровъ, комикъ — Л. Д. Егоровъ-Короткевичъ, женъ-комикъ — М. Г. Карминъ, второй любовникъ — Н. А. Треплевъ, второй комикъ-резонеръ — Н. А. Николитъ, на вторыя и третьи роли — Б. С. Коринъ, Н. О. Бояновъ, И. П. Бряцаловъ и Э. П. Мининъ; драматическая героиня — Е. Р. Чарова, грандъ-кокетъ — А. И. Ларизина, инженеръ-драматикъ — О. Г. Ольгина, драматическихъ и комическихъ старухъ — П. Ф. Никольская, тоже на вторыя роли — В. М. Гончарова, М. П. Михаленко, А. П. Вельская, О. Н. Петрова, Л. А. Нильская; суфлеръ — Ю. Д. Сторовъ, декораторъ — П. Е. Бѣловъ и помощникъ режиссера — Х. С. Золотовъ. Открытіе сезона 25-го или 26-го сентября.

Керчь. Зимній сезонъ. Драма. Дирекція. Составъ труппы: г-жи М. А. Ангарава, Е. Ф. Арсеньева, Н. Н. Горленкова, В. А. Дюбуа, В. В. Лаврецкая, О. П. Лавровская-Долинская, М. А. Максимова, Ю. В. Россина, Л. В. Синегубъ, А. К. Троицкая и Ф. М. Фролова; гг. Г. А. Гуровъ, А. М. Дорошевичъ, С. Д. Дмитриевъ, Г. Д. Дружанинъ, П. В. Ленскій, Н. Е. Максимовъ, Н. С. Неждановъ, В. П. Павловскій, Н. И. Разумовъ, И. С. Рѣдковскій, В. И. Славновъ, И. Я. Яковлевъ-Чумакъ, Х. А. Оедоровъ и С. И. Алышевъ. Главный режиссеръ Н. Е. Максимовъ, пом. режиссера и сценаріусъ И. П. Шуйскій. Суфлеръ Н. П. Жизневская, художникъ-декораторъ И. В. Яковлевъ-Чумакъ. Въ недѣлю 4 спектакля. Начало сезона 1 октября.

Красновскъ. Зимній сезонъ. Пушкинскій театръ. Драма и оперетка. Антреприза М. И. Каширина. Составъ труппы: О. А. Кондрова (героиня и кокетка), Е. С. Плевинская (характерныя роли), Е. В. Айвазовская (инженеръ), Е. В. Горская 1-я (старуха), А. П. Аграмова 2-я (старуха), С. А. Базина (грандъ-дамъ), М. А. Лещинская, Л. А. Римская (2-ья анженина), А. И. Лѣсновская, П. Д. Смирнова (2-ья роли), А. И. Казанская (3-и роли), Б. Ю. Мирскій (герой-любовникъ), Ф. П. Никитинъ-Фабіанскій (комикъ-резонеръ), С. П. Аксеновъ (резонеръ и фатъ), С. В. Чупровъ (комикъ и характерныя), Я. Н. Мин-

скій (комикъ), М. И. Каширинъ (*jeune comique*), Ф. А. Томкевичъ (простакъ и 2-й любовникъ), Ф. Е. Шиловъ (нервные роли), В. М. Петипа (молодыхъ людей), В. С. Пономаревъ, М. Н. Михайловъ, И. А. Смирновъ, Н. И. Стернинъ, В. Н. Петровъ (2-ья роли). Суфлеръ В. Н. Станкевичъ, помощникъ режиссера И. А. Смирновъ. Режиссеры: Е. В. Горская и С. П. Аксеновъ. Сезонъ начнется съ 19-го сентября.

Рига. Составъ драматической труппы К. Н. Невлобина, г-жи Н. П. Весеньева, Е. В. Владимірова, М. Г. Воронва: П. Л. Вульфъ, В. Е. Далинина, М. П. Дарская, В. Н. Леонова, М. К. Леонтьева, Е. П. Лермина, Е. Н. Лилина, Л. О. Линская, А. А. Майская, А. И. Мравина, А. П. Нелюбова, Л. Н. Никольская, М. Н. Славичъ, Е. П. Турманинова; гг. П. Г. Абрамовъ, С. М. Анисимовъ, А. О. Бартеневъ А. И. Бахметевъ, Ю. В. Бѣломорскій, В. А. Венедиктовъ, О. К. Вольскій, Г. В. Главацкій, Д. Я. Грузинскій, М. А. Днѣпровъ, В. С. Зотовъ, А. С. Казаковъ, И. М. Кузнецовъ, В. И. Макаровъ, В. А. Марковъ, К. Н. Незлобинъ, В. И. Нероновъ, В. И. Никитинъ, Е. А. Раевъ, В. А. Сергѣевъ, А. А. Суриковъ, В. О. Урбанъ, г. Шегловъ, главн. режиссеръ К. Н. Незлобинъ, режиссеръ К. В. Главацкій, пом. режиссера В. О. Былининъ и А. А. Александровъ.

Ростовъ-на-Дону. Съ 1 октября въ театрѣ Машонкиной начнутся спектакли опереточной труппы А. А. Левицкаго.

Симферополь. Театръ городского попечительства о народной трезвости. Драма. Антреприза В. К. Дарьяловой. Составъ труппы: г-жи Брамина, Грибау, Дарьялова, Каренина, Максимова, Майская, Ренева, Украинская, Ясинская; гг. Владиміровъ, Галлъ-Савальскій, Горюновъ, Задолитъ, Легаровъ, Пономаревъ, Тепловъ, Суревитъ, Холминъ. Режиссеръ г. Пономаревъ, помощ. режис. г. Легаровъ.

Царицынъ. Съ 15 сентября въ всесловномъ клубѣ подвизается труппа г. Компанѣйца.

Черниговъ. Городской театръ. Антреприза М. Н. Онѣгина (3-й сезонъ). Составъ труппы: Е. Е. Астахова, М. Н. Шадурская, Г. Ф. Ратмирова, Х. П. Крамская, С. Л. Соловьева, А. Л. Быстрова, В. П. Волконская, А. М. Сарматова, О. П. Лирская, Л. Н. Казаринова, М. Г. Григорьевъ, П. К. Никольскій, М. Н. Онѣгинъ, А. С. Ивонинъ, В. И. Моревъ, А. Х. Ставротинъ, С. П. Фохтъ, Л. П. Дагмаровъ, А. Л. Невѣринъ, В. В. Вишневскій. Главный режиссеръ М. Н. Онѣгинъ. Режиссеры: П. К. Никольской и А. С. Ивонинъ. Помощникъ режиссера А. С. Днѣпровскій. Суфлеръ І. Бухштабъ. Администраторъ І. В. Хохола. Открытіе сезона — 25 сентября пьесой Филиппи «Благодѣтели челоѣчества». 25 октября — гастроль П. Н. Орленева.

Заграничныя мелочи.

— «Власть денегъ» Мирбо шла почти одновременно въ вѣнскомъ Бургъ-театрѣ и въ берлинскомъ «Deutsches Theater». Успѣхъ и тутъ, и тамъ средній.

— Англійская, цензура воспретила постановку «Мертваго города» d'Аннунцио объявленнаго въ репертуарѣ Дюзэ.

— Новая пьеса Зудермана носитъ названіе «Сократъ и его товарищъ среди бури» и недавно шла въ берлинскомъ театрѣ Лессинга. Въ пьесѣ своей Зудерманъ старается доказать, что идеи 1848 г. не примѣнимы къ настоящимъ временамъ, нужна-де иная свобода, — свобода знанія. Героями пьесы являются рядъ выдающихся дѣятелей, игравшихъ въ 1848 выдающуюся активную роль и хранящихъ идеалы этой эпохи. Люди эти составляютъ особый «союзъ», въ которомъ каждый носитъ фамилію какого-нибудь великаго ученаго, какъ Сократъ, Спиноза и др. Зудерманъ вводитъ въ пьесу сыновей двухъ главныхъ героевъ — юношей новаго поколѣнія и заставляетъ ихъ произносить патріотическія рѣчи по случаю седанской годовщины. Непонятно, причеъ тутъ «свобода знанія».

Любовной интриги въ пьесѣ нѣтъ, хотя и имѣются двѣ женскія роли. Пьеса имѣла весьма средній успѣхъ. Въ ближайшемъ жѣ мы дадимъ болѣе подробную статью объ этой пьесѣ.

— На-дняхъ въ Версалѣ умеръ артистъ «Comédie Française» Делонэ, на 78 году жизни.

— Ивета Гильберъ находится въ настоящее время въ Берлинѣ, гдѣ ей сдѣлали серьезную хирургическую операцію. Въ настоящее время ея здоровье поправляется.

— Извѣстный скрипачъ Фр. Кубеликъ недавно женился. Вѣнскія газеты удѣляютъ «счастливой четѣ» достаточно вниманія. Между прочимъ, рассказываютъ, какъ одинъ лордъ уступилъ четѣ Кубеликъ свое купе, и почиталъ себя счастливымъ. Реклама газетъ Кубелику — отличный аккомпанементъ для хорошей скрипки

Сценическое искусство.

«...отражается все направление художественнаго театра, искусничество, замѣняющее искусство, шутики, замѣняющія правду творчества, оригинальничаніе, которымъ совершается ловкій подмѣнъ индивидуальности»...

Театральныя замѣтки. А. К-ель. Театръ и Искусство № 12. 1903 г.

Въ сценическомъ искусствѣ въ настоящее время хаосъ. Мы такъ далеко ушли отъ правды и настолько растерялись, что едва ли въ состояніи отличить, гдѣ кончается настоящая жизнь, и гдѣ начинается настоящее искусство...

Явился московскій Общедоступный Художественный театръ съ г. Станиславскимъ во главѣ, къ нему ринулись и толпа, и большинство серьезныхъ специалистовъ театральнаго дѣла... Казалось, будто найдено было что-то новое, оригинальное... Но прошло нѣсколько лѣтъ, восторги начали остывать, а серьезные специалисты примкнули къ тѣмъ немногимъ трезвымъ голосамъ, которые, благодаря своему чутью и таланту, сразу отнеслись критически и недовѣрчиво къ появленію на горизонтѣ новаго кустарно-ремесленнаго театра.

Въ чемъ же дѣло? Въ чемъ же ошибка?

Пора, наконецъ, разъ навсегда констатировать ложное направленіе этого театра, чтобы уже въ принципъ къ этому вопросу болѣе не возвращаться. Г. Станиславскій и гг. режиссеры новой формации стремятся уничтожить сценическое искусство, устраивая ему пышные похороны, и превращая театральное представленіе въ «настоящую жизнь», для чего прибѣгаютъ къ внѣшнимъ приемамъ, связывающимъ воображеніе зрителя съ скучной, сѣрою, безсодержательной дѣйствительностью, съ ея кипящимъ самоваромъ и скучными, гнусавыми и картавыми людьми.

Искусство, такимъ образомъ, спускается до «самой жизни» и этимъ самымъ уже перестаетъ быть искусствомъ.

Это страшное и гибельное недоразумѣніе произошло оттого, что г. Станиславскій и его послѣдователи забыли, что сценическое искусство не есть жизнь, а жизнь не есть сценическое искусство... Они забыли, что «настоящее» важно и необходимо

въ предпріятіи, гдѣ покупателю нужно дать настоящее англійское сукно, если онъ его требуетъ, но сценическому искусству отъ «настоящаго» ни тепло, ни холодно, и все равно, подается ли на сцену настоящая икра или настоящий кипяттокъ и дѣйствуютъ ли картавый или гнусавый человѣкъ. Все это не интересно, не важно, а главное не существенно.

Жизнь и сценическое искусство суть двѣ разныя вещи уже потому, что импульсы ихъ разные.

Въ жизни—гдѣ всякій моментъ есть неожиданность—чувство поражаетъ мысль, на сценѣ,—гдѣ всякій моментъ извѣстенъ исполнителю напередъ — мысль поражаетъ чувство.

Дѣйствительно, въ жизни человѣкъ дѣйствуетъ большей частью подъ давленіемъ обстоятельствъ отъ него независящихся и не знаетъ, что съ нимъ случится въ будущемъ, тогда какъ на сценѣ онъ «живетъ», зная, что его ожидаетъ въ будущемъ и дѣйствуетъ подъ давленіемъ обстоятельствъ отъ него зависящихъ. Вотъ почему, на сценѣ нельзя теряться такъ, какъ зачастую люди теряются въ жизни, и если актеръ волнуется до такой степени, что это будто мѣшаетъ ему играть, то этимъ самымъ онъ внесетъ на сцену настоящую жизнь,—настоящее жизненное чувство будетъ вводить его въ воспроизведенію.

Чувство въ жизни и чувство въ искусствѣ — ощущенія болѣе или менѣе разнаго рода. Чувствовать надо въ жизни, а на сценѣ нужно *умѣть ощущать*. На сценѣ «жизнь», такъ сказать, пассивна, вѣрнѣе ея нѣтъ, а есть ея отраженіе, ея идеализація, ея миражъ. И все дѣло въ томъ,

что жизнь требуетъ настоящей жизни, а искусство требуетъ *настоящаго искусства*. Предметомъ сценическаго искусства должно быть воспроизведеніе такой жизни, которая могла бы существовать, но которой въ дѣйствительности нѣтъ, другими словами не жизни, а ея «идею», ея «нумень». Какъ только этотъ «нумень», говоря философскимъ языкомъ, дѣлается житейскимъ тождествомъ — искусство исчезаетъ и взамѣнъ художественнаго воспроизведенія, получается нехудожественная имитация.

Сценическое искусство можетъ быть разсматриваемо съ внѣшней и внутренней стороны. Внѣшняя сторона сценическаго искусства есть ассоціація по сходству, а

НОВЫЕ ПРЕПОДАВАТЕЛИ КОНСЕРВАТОРИИ.

Г-жа С. Н. Гладкая.

Г-жа Е. М. Серно-Соловьевичъ.

внутренняя ее сторона есть идеалистическое подоби́е. Копировка основывается исключительно на ассоциации по сходству; это подраженье чисто внѣшнимъ индивидуальнымъ особенностямъ субъекта. Актеръ Литературно-Художественнаго общества г. Мальскій, изображая на сценѣ напимѣръ В. П. Далматова, передаетъ его манеру держаться и говорить, которую мы ассоциируемъ въ нашемъ представлении съ самимъ В. П. Далматовымъ, но эффектъ копировки г. Мальскаго пропалъ для того, кто не знаетъ и не видалъ В. П.

Но кромѣ копировки чисто индивидуальной, можетъ быть еще копировка вообще человѣческая, т. е. подраженье такимъ внѣшнимъ чертамъ, которыя ассоциируются въ нашемъ представлении съ тѣмъ или инымъ порокомъ, добродѣтелью или вообще какимъ либо внѣшнимъ человѣческимъ проявленіемъ.

Представителя такой копировки мы имѣемъ въ лицѣ г. Станиславскаго, который, копируя настоящую жизнь во всѣхъ ее несущественныхъ мелочахъ, цѣликомъ переноситъ ее на подмостки своего театра, выдавая удачно раскрашенную фотографію за произведение художника.

Итакъ г. Мальскій съ одной стороны и г. Станиславскій съ другой, — первый имитаторъ отдѣльныхъ личностей, второй имитаторъ неодушевленной жизни съ ея сигнальными знаками и людей вообще, — и драматическое искусство, которое есть воспроизведение души и мысли чело-вѣчества въ безконечно разнообразныхъ формахъ своего проявленія, — общаго имѣютъ мало.

Вотъ почему почти всѣ актеры Общедоступнаго Московскаго театра производятъ впечатлѣніе притворщиковъ и лицемѣровъ. Они могутъ производить извѣстное впечатлѣніе только тамъ, гдѣ воспроизводится одна внѣшняя форма, но какъ только дѣло коснулось до проявленія души чело-вѣка, независимо будетъ ли это Баронъ или Сатинъ, тамъ они безпомощны проявить какое-либо искреннее чувство, и оно не въ состояніи пробиться черезъ толстую кору фальши и лжи. Нѣчто подобное бываетъ и въ жизни: лицемѣръ способенъ насъ обмануть только тамъ, гдѣ дѣло касается чисто внѣшнихъ формъ жизни, гдѣ дѣло касается ума, а не чувства, но какъ только наступило внутреннее положеніе, мы сейчасъ же узнаемъ, что онъ притворялся.

Все внѣшнее въ драматическомъ искусствѣ мы можемъ видѣть и слышать, а именно мимику, жестикуляцію, голосъ, внутреннее же мы можемъ только *ощущать*.

Въ сценическомъ, какъ и во всякомъ другомъ искусствѣ, два естества: плоть и духъ, иначе говоря, внѣшнее соотвѣстствіе внутреннему содержанию.

Элементы внѣшніе: 1) слово, 2) мысль, 3) голосъ, 4) мимика (лицо и фигура), 5) жестъ. *Элементы внутренніе:* 1) чувство, 2) психологическій звукъ.

Для того, чтобы передать мысль, нужно только слово и голосъ, а для того, чтобы передать чувство, мало слова, мало голоса, нужно еще окраску этого чувства, сердцевину, такъ сказать, звука, его характеръ, этотъ «*un je ne sai quoi*», то, что мы не видимъ, не слышимъ, а только чувствуемъ.

Слово соотвѣтствуетъ мысли, звукъ соотвѣтствуетъ чувству, т. е. всякое внѣшнее проявленіе должно быть продуктомъ внутренняго положенія. Если копировать можно только внѣшнее, а именно, мимику, голосъ, жестикуляцію, то чувство скопировать нельзя; его можно только воспроизвести, т. е. черезъ общую форму, понятную всѣмъ въ силу ассоциации, провести чувство общечеловѣческое, но съ индивидуальной окраской, потому что въ противномъ случаѣ всѣ бы одинаково сердились, любили и проч. и мы видѣли предъ собою одно и то же лицо. Индивидуальность, переданная черезъ общую форму, и есть творчество, и чѣмъ больше этой индивидуальности, тѣмъ выше и творчество.

С. Броневскій (Баянусъ).

Театръ въ Гельсингфорсѣ.

(Случайныя впечатлѣнія).

Сидя въ гельсингфорскомъ финскомъ національномъ театрѣ (Suomen Kansallisteatteri), я невольно вспоминалъ напечатанныя въ «Театръ и Искусствѣ» письма о заграничныхъ сценахъ.

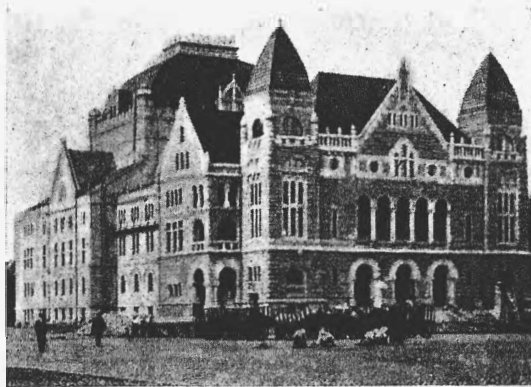
Финскій національный театръ — такой же «заграничный» уголокъ.

Чувствуешь себя въ интеллигентномъ учрежденіи, гдѣ интеллигентные художники и труженники-артисты дѣлаютъ свое интеллигентное дѣло. Не нахожу другого слова: «интеллигентность» — это именно то, что наиболее опредѣляетъ общее впечатлѣніе отъ театра, постановки дѣла и игры артистовъ. Это та характерная черта, которую видитъ и чувствуетъ русскій зритель, знакомый и даже, пожалуй, избалованный игрой крупныхъ сценическихъ дарованій, одѣятыми роскошными обстановками и превосходными постановками единичныхъ пьесъ и народныхъ сценъ.

Но все это — явленія случайныя: въ пѣломъ, въ общемъ планѣ, въ программѣ, въ корнѣ большинства, если не всѣхъ нашихъ театральныхъ предпріятій отсутствуетъ то, что принято называть «интеллигентностью». Быть можетъ, причина тому кроется въ томъ, что у насъ въ сущности нѣтъ руководителей театра? Не этимъ-ли объясняется отсутствіе определенной фizioноміи у нашихъ театровъ, полная неустойчивость и колебанія въ постановкѣ и веденіи дѣла?

Въ финскомъ національномъ театрѣ, прежде всего, бросается въ глаза одно обстоятельство. Тутъ спектакль производится вполне цѣльное, ровное, ясное впечатлѣніе. Вы не видите никакихъ богатыхъ, надуманныхъ декораций, никакихъ вычурныхъ мизансценъ, никакихъ подчеркиваній въ смыслѣ безконечныхъ паузъ, взглядовъ, боя часовъ, завыванья вѣтра, шума за сценой. Фонъ пьесы остается фономъ, на которомъ разыгрывается картина жизни съ ея страданіями и радостями, борьбой и сомнѣніями... А развѣ не въ этомъ первенствующая задача театра, не въ этомъ единственная и исключительная его воспитательная цѣль?

Шло первое представленіе пьесы Гауптмана «Профессоръ Крамptonъ». Пьеса — изъ юношескихъ произведеній прославленнаго нѣмецкаго драматурга, пьеса слабая, малоинтересная, хотя въ обрисовкѣ отдѣльныхъ положеній и центральныхъ лицъ уже чувствуется широкая, талантливая кисть будущаго мастера. Въ «Крамptonѣ» нѣтъ выигранныхъ ролей, но несмотря на это пьесу играли съ увлеченіемъ, съ вѣрой... и опять вспомнились наши театры, гдѣ мало-мальски сомнительная пьеса, да еще съ отсутствіемъ хорошихъ ролей, приводитъ исполнителей въ снотворное состояніе. Тутъ артистъ сознаетъ, что онъ выходитъ на публику и эта публика въ правѣ требовать отъ него, чтобы онъ игралъ, возбуждалъ, т. е., по-просту, чтобы онъ съ уваженіемъ относился къ своему дѣлу и той горсти публики, которая пришла его смотрѣть. Каждый, въ интересахъ пѣлаго, стремится давать то, что онъ можетъ и считаетъ себя обязаннымъ давать: роль въ отношеніи ея вы-

Театръ въ Гельсингфорсѣ.

игрышности или не выигрышности отступает на второй планъ и актерское самолюбие — столь вещественное по природѣ вещей и несомнѣнно имѣющее мѣсто и здѣсь — на время спектакля оставляется артистомъ дома. По крайней мѣрѣ, г-жа Гранфельтъ и гг. Шнелъманъ, Каллио, Лейно, Латту, Фалькъ наглядно показывали это.

Профессора Рамптона игралъ г. Адольфъ Линдфорсъ, артистъ съ честью служащій уже двадцать лѣтъ финскому театру. Артистъ прекрасный: умный, съ темпераментомъ, вполне законченный, свободно властвующій сценой и своими данными. Крамptonъ въ его исполненіи — живое лицо. Какъ ярко артистъ передаетъ вспышки Крамптона — этой талантливой широкой натуры, изнывающей въ стѣнахъ академіи и сознающей всю пошлость окружающей обстановки; какъ легко и мягко Линдфорсъ показываетъ дѣтскую наивность Крамптона, столь свойственную гению и таланту... А сцена прощанья во 2-мъ актѣ, когда Крамptonъ вынужденъ покинуть свое любимое дѣтище, благодаря интригамъ его бездарныхъ товарищей... По взрыву темперамента Адольфъ Линдфорсъ здѣсь не только крупный художникъ, онъ крупный артистъ. По крайней мѣрѣ, когда я видѣлъ эту пьесу на петербургской Михайловской сценѣ (гдѣ Крамптона игралъ такой большой артистъ, какъ В. Н. Давыдовъ, но роль ему не далась), я не вынесъ и сотой доли того впечатлѣнія, какое въ этой сценѣ произвелъ на меня Адольфъ Линдфорсъ. Пьеса исполнялась съ 14 репетицій. Новинки въ національномъ финскомъ театрѣ ставятся каждые двѣ недѣли и, такимъ образомъ, каждой постановкѣ удѣляется 12—14 репетицій. Работа суфлера доведена до минимума. Власть режиссера — вполне определенная. Репертуаръ, за ограниченностью произведеній собственно финскихъ авторовъ, преобладающе переводный — французскихъ, нѣмецкихъ, скандинавскихъ драматурговъ. Идетъ Шекспиръ, Мольеръ. Готовится къ постановкѣ „На днѣ“ Горькаго („Мѣщане“ ставились въ прошломъ сезонѣ), въ переводѣ извѣстнаго переводчика, артиста труппы національнаго финскаго театра, Исааки Латту.

Мысль постановки „На днѣ“ въ Гельсингфорсѣ, однако, уже предвосхищена шведской труппой, которая играетъ эту пьесу въ Народномъ театрѣ (въ Гельсингфорсѣ имѣется еще другой

Г-жа Тревилъ въ роли Лакмэ.
(Къ гастролямъ въ Маринскомъ театрѣ).

шведскій театр). Мнѣ удалось видѣть шестое представленіе.

Ахъ! Когда же, наконецъ, иностранные артисты, играя русскія пьесы, начнутъ хоть немного изучать русскій бытъ. Неужели въ 400 верстахъ отъ Петербурга нельзя было достать рисунки для пьесы „На днѣ“, когда въ каждомъ писчебумажномъ магазинѣ продаются коллекціи снимковъ всѣхъ исполнителей московскаго Художественнаго театра и снимки эти въ большинствѣ воспроизведены въ томъ же „Театрѣ и Искусствѣ“?

Обидно, досадно смотрѣть.

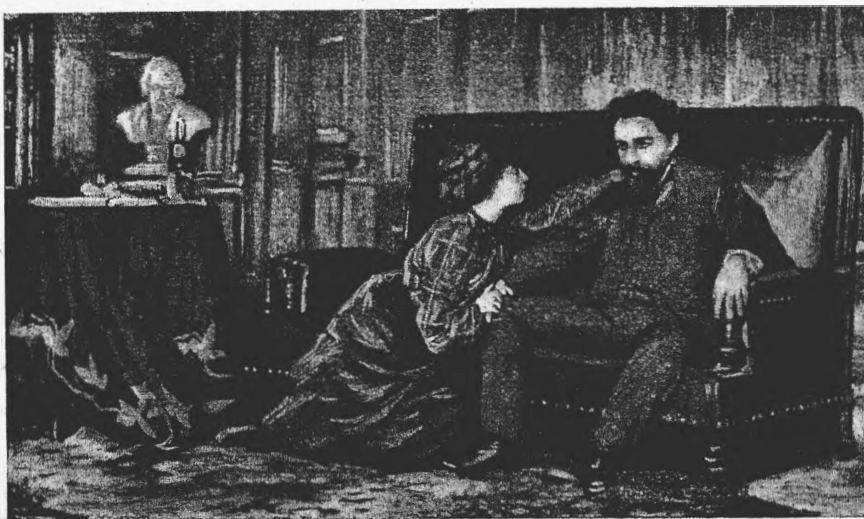
Словно, во всей Россіи такъ-таки только и живутъ кучера, такъ-таки только и ходятъ въ кумачевыхъ рубахахъ, плисовыхъ штанахъ, безрукавкахъ и лаковыхъ, высокихъ сапогахъ бутылками? Тѣмъ болѣе досадно, что исполненіе въ общемъ весьма старательное, а роль Насти была воспроизведена прямо-таки хорошо — просто, естественно, выпуло и не такъ вычурно, какъ... не въ обиду будь сказано — талантливой г-жей Книпперъ. Декорація — копія берлинской; пьеса идетъ въ одной обстановкѣ безъ переменъ. Василиса, конечно, превращается въ родную сестру леди Макбетъ, актеръ почему-то только плачетъ и завываетъ (или русскіе исполнители, игравшіе въ Гельсингфорсѣ, дали такое представленіе о русскомъ актерѣ?), Лука — обыкновенный резонеръ, Костылевъ — шутъ гороховый вся его напускная религіозность, надо сознаться, вещь весьма трудная для иностраннаго актера), и что странно: совсѣмъ какъ бы отсутствуетъ въ пьесѣ

Сатинъ, этотъ протестантъ нищенянецъ, казалось бы, столь понятный и заманчивый для исполнителя-иностранца... Публики въ театрѣ было мало, но слушали пьесу съ большимъ вниманіемъ.

Русскій, Александровскій театръ, еще бездѣйствуетъ. Онъ отърываетъ свои двери, такъ, въ серединѣ ноября. Въ этомъ, несомнѣнно, скрывается одна изъ главныхъ

причинъ его обычныхъ неудачъ. Сезонъ слишкомъ короткий: на такое время нельзя набирать хорошую труппу. Но тутъ выступаетъ вопросъ матеріальный; болѣе продолжительнаго сезона не можетъ окупить городъ, несмотря на небольшую правительственную субсидію и довольно льготныя условія сдачи театра. А жалъ: театръ хорошенькій, чистый и уютный. Вопросъ о сдачѣ его на предстоящій зимній сезонъ еще не рѣшенъ. Есть, какъ и всюду, опере-

ТЕАТРЪ ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННОГО ОБЩЕСТВА.

«Сказка» А. Шницлера. Актъ 2.

Разсказъ Фанни (В. Ф. Коммисаржевская) Теодору (К. В. Бравичъ).

точная партія, но едва-ли этотъ родъ искусства умѣстечъ въ субсидируемомъ театрѣ...

Между прочимъ.

Одинъ изъ видныхъ финскихъ артистовъ задалъ мнѣ вопросъ: „почему русские артистки говорятъ такимъ высокимъ тономъ? Вѣдь это такъ неестественно?“ Замѣчаніе вѣрное. И, быть можетъ, надъ нимъ призадумаются наши артистки, особенно наши ingénue comique, упорно стремящаяся пискомъ и визгомъ выражать молодость и веселіе?

Случайный зритель.

Изъ Москвы.

Я немного опоздалъ къ началу сезона. Въ мое отсутствіе въ казенныхъ театрахъ скромно реставрировали нѣсколько старыхъ пьесъ, и въ театрѣ Корша торопливо поставили и уже сдали за ненадобностью въ архивъ нѣсколько новыхъ. Можно смѣло, минуя начало сезона, заняться настоящимъ.

Заработалъ новый драматическій театр, г. Ковалевского. Контуры новаго предпріятія — въ туманѣ. Чего онъ хочетъ, и на какого зрителя рассчитываетъ? Собирается-ли онъ повторить одинъ изъ существующихъ театровъ, или выработать себѣ какую-нибудь свою физиономію? Я думаю, театръ и самъ отчетливо этого не знаетъ. Онъ хочетъ существовать. А какъ? — какъ Богъ пошлетъ, какъ укажутъ обстоятельства. Потому-что „быть театромъ только новинокъ“ — это не программа, а отрицаніе программы; это — не путь, а откровенное признаніе въ готовности шататься во всѣ стороны. И потомъ, въ чемъ полагаетъ новорожденный театръ свою силу, — въ репертуарѣ, красотѣ постановокъ, яркости отдѣльныхъ сценъ, дружной слаженности спектаклей? Ничего въ волнахъ не видно.

Первый спектакль мало раскрылъ инкогнито. Незнакомецъ оказался приличнымъ молодымъ человѣкомъ, аккуратнымъ, кажется, старательнымъ. Повидимому, comme il faut, и особыхъ примѣтъ не имѣется. За особую примѣту выдаютъ одни — режиссерскую безтолочъ, другіе — участіе въ труппѣ г-жи Паскаловой. Но безтолочъ — можетъ быть, она только отъ новизны дѣла. А Паскалова еще не выступала. Да и не думаю я, чтобы было такъ ужъ крупно и оригинально, чтобы опредѣлить физиономію. Впрочемъ, не будемъ упреждать собитія.

Открыли „Графиней дю-Барри“. Это — очень ловко сдѣланный вздоръ. Изъ судьбы фаворитки Людовика XV, и бытовыхъ особенностей эпохи, когда ancien régime достигъ зенита разложенія, можно бы сдѣлать настоящую драму. Матеріалъ драгоценный и благодарный. Когда я читалъ первый томъ замѣчательной, несмотря на свои тенденціи, Тэна „L'ancien régime et la Révolution“, — мнѣ не разъ приходило въ голову, почему драматурги, изнывающие по темамъ, такъ мало черпаютъ изъ этой сокровищницы, особенно теперь, когда исторія въ значительной мѣрѣ повторяетъ то недавнее прошлое. Но авторъ „Дю-Барри“, хотя это былъ и талантливый, умный Ришпанъ, задавался совсѣмъ иными задачами. Ему хотѣлось только пьесы трескучихъ эффектовъ, густой фабулы и роскошной обстановки. Ему не давали спать лавры „Madame Sans-Gêne“. И онъ задумалъ воскресить стародавняго Дюма, обновивъ его приемами Сарду. Сдѣлалъ онъ это достаточно ловко, мало церемонясь съ исторіею

и даже здравымъ смысломъ, всею силою налегая на отдѣльные эффектные сценки и не очень хлопоча объ ихъ достоинствѣ. Цѣлый мелодраматическій каскадъ...

И если сквозитъ эту мелодраматическую ткань все-таки пороку сквозить придворная Франція XVIII вѣка, съ бѣшеною роскошью и бѣшеннымъ развратомъ, съ куртизанками, правящими королями, съ министрами и кардиналами, въ буквальной смыслѣ ползавшими у ногъ продажной красавицы и одѣвающимъ ей туфельки, если вдругъ прорывается вздохъ задавленной раззоренной Франціи, — это выходитъ не по винѣ автора. Онъ объ этомъ мало хлопоталъ. Да и зритель мало удѣляетъ всему этому вниманія. Некогда. Надо воспринять слишкомъ много внѣшне замѣчательныхъ подробностей, дразнящихъ любопытство и чувственность.

Такія пьесы, во всякомъ случаѣ, требуютъ и очень яркой постановки, и очень яркаго исполненія. Фейерверкъ — такъ фейерверкъ. Фейерверкеры же въ новомъ театрѣ старательные, но слабые, пиротехники — наивная, примитивная, роскошь — убогая. И исполнители ниже ролей. Умѣренно-замѣчательно. И казалось страннымъ, почему въ Америкѣ „Дю-Барри“, выдержала тысячу спектаклей...

На роль графини дю-Барри, которая на протяженіи нѣсколькихъ часовъ проходитъ черезъ все, чѣмъ живетъ женское сердце, черезъ всѣ паденія и всѣ подъемы, я знаю одну вполнѣ удовлетворительную артистку, — Сарру Бернар. Другой не вижу. Въ Москвѣ ее играла... г-жа Маткевичъ, да еще рассказывали мнѣ въ театрѣ, играла наспѣхъ, замѣнивъ двухъ, послѣдовательно отказавшихся отъ этой роли исполнительницъ. Это было далеко отъ совершенства. Трагическое — совсѣмъ не въ средствахъ г-жи Миткевичъ. Сильными чувствами она не умѣетъ жить на сценѣ.

Большая тонкость — тоже не въ ея распоряженіи. Съ нѣкоторыми сценами, не выходящими за предѣлы ея діапазона, она справилась хорошо. Было мѣстами правдиво и красиво. Въ передачѣ горя куртизанки, оставшейся съ модисткой, было кое-что трогательное.

Авторъ очень развязно, въ смыслѣ художественномъ, обошелся и Людовикомъ XV. Еще развязнѣе обошелся г. Добровольскій, ограничивъ всю его психику напыщенностью и внѣшній обликъ — павлиней походкой. Нѣсколько лѣтъ назадъ, когда онъ игралъ у Корша, на него жестоко ополчались московскіе рецензенты, больше всего — за дѣйствительно курьезную дикию и какую-то изломанную жесткую интонацію. Г. Добровольскій прогрессируетъ безспорно; но и сейчасъ эти самыя особенности даютъ себя сильно знать. И это, въ связи съ какимъ-то пренебрежительнымъ отношеніемъ къ роли, дѣлало то, что впечатлѣніе было очень не въ его пользу. Можетъ быть, роль и стоитъ пренебреженія, и г. Добровольскій этимъ доказываетъ свой тонкій вкусъ. Но тогда не надо ее играть.

Все остальное въ новой труппѣ — иксы. Они остались иксами и послѣ перваго знакомства. Ужъ и теперь можно сказать, что талантовъ среди этихъ незнакомецъ нѣтъ. Можетъ быть, на одномъ изъ слѣдующихъ представленій величины иксовъ опредѣлятся. Тогда и потолкуемъ. А пока, отъ первой встрѣчи съ новымъ театромъ, — впечатлѣніе приличное и сѣрое...

Хотѣлъ еще похвастаться передъ закосившимъ Петербургомъ идеальнымъ исполненіемъ въ Маломъ театрѣ ко-

Е. А. Мировая.

(Артистка театра Литературно-Художественнаго Общества).

Е. П. Струйская.

(По ошибкѣ въ прошломъ № вмѣсто перваго портрета Струйской оказался портретъ оперной пѣвицы, современницы Струйской. Исправляемъ погрѣшность).

медіи Оже „Сынъ Жибуайа“. Игнали такъ, какъ уже давно не игнали, какъ игнали въ золотой вѣкъ Малаго театра. И комедія, во многомъ отжившая, по формамъ, образамъ и идеямъ,—трещетала жизнью. Но объ этомъ—ужь до другого раза. Тутъ болѣе, что эта старомодная пьеса наводитъ на рядъ мыслей, имѣющихъ, по мнѣ, очень современное значеніе и касающихся и жизни, и сцены.

Н. Э.—сѣ.

Московскія арабески.

*** Г. Семеновъ самъ о себѣ вновь напомнилъ письмомъ, помѣщеннымъ въ № 203 „Курьера“. Г. Семеновъ „авторизованный“ переводчикъ пьесы „Les affaires sont les affaires“. Позвольте для краткости называть его просто „affaire“истомъ.

„Передо мной цѣлая куча газетныхъ вырѣзокъ — негодуешь г. Семеновъ.—Познакомившись съ этой литературой, я вижу, что всѣ обвиненія, какъ бездоказательныя, не заслуживали бы отвѣта. Но какъ публицистъ я, обязанъ изъ уваженія къ обществу...“ и т. д.

Оказывается, что во всей этой исторіи съ переводомъ г. Семеновъ ничуть не виноватъ.

Виноватъ—г. Мирбо.

Мирбо виноватъ въ томъ, что раздѣлилъ безграмотный переводъ г. Семенова на четыре акта. Въ томъ, что посвятилъ переводъ Л. Н. Толстому. А главное, онъ виноватъ въ томъ, что написалъ „Les affaires sont les affaires“. И наконецъ, Мирбо виноватъ, что г. Семеновъ не знаетъ русскаго языка.

„То малое, что было въ ней совѣсти...“ „Ни кто не больше демократъ чѣмъ я...“ „Маркизь облегчитесь!...“ „Маманъ! Маманъ!...“ „Подьянкъ!... и прочіе перлы, которыми кишитъ „переводъ“, посвященный Л. Н. Толстому, г. Семеновъ не считаетъ убѣдительными доказательствами своей безграмотности. Это все... опечатки.

Презвычайно характерно объясненіе г. Семенова, почему Мирбо, будто бы, раздѣлилъ второй актъ на два:

„Онъ внялъ совѣту друзей — знатоковъ русской сцены, которые находили, что для русскою публики 2-й актъ представляетъ слишкомъ много матеріала и впечатлѣній“.

Значитъ, и не самъ Мирбо виноватъ, а друзья. Ну, слава Богу. Главное—нашли виноватаго.

*** Г. Арбатовъ продолжаетъ „чудить“. Въ „Фаустѣ“ у него два Фауста.

Фауста до превращенія поетъ артистъ постарше, а Фауста послѣ превращенія — другой артистъ помоложе. Это остроумно. Но было бы еще остроумнѣе и Маргариту заставить пѣть двухъ артистокъ. Одну помоложе—Маргариту до грѣхопаденія. Другую постарше—Маргариту послѣ грѣхопаденія.

Въ „Демонѣ“ у г. Арбатова нѣтъ ангела.

Т. е. ангелъ не виденъ для публики. Закулисный, такъ сказать, ангелъ. Это остроумно. Но еще остроумнѣе было бы сдѣлать его и неслышимымъ для публики. И самымъ остроумнымъ было бы сдѣлать неслышимымъ и оркестръ. Подъ руководствомъ опытнаго г. Барбини, онъ гремитъ безъ всякихъ нюансовъ, но зато въ тактъ. Подъ руководствомъ же неопытнаго г. Кочетова ведетъ себя не тактично, спотыкается, отстаетъ отъ пѣнцовъ или обгоняетъ ихъ, не сходясь съ ними характеромъ.

Вообще опера театра Солодовникова — это опера безъ музыки и пѣнія: Если исключить г. Шевелева, который на фонѣ безголосицы рельефнѣе выступаетъ со своимъ прекраснымъ баритономъ, то затрудняешься кого бы еще называть. Развѣ г. Трубина. У г-жи Львовой, напимѣръ, прелестный голосокъ, но въ „Гугенотахъ“ она больше боялась, чѣмъ пѣла.

Подождемъ, пока артисты перестанутъ пугаться. Зато ничего не боятся въ „Эрмитажѣ“. Тамъ — все по старому. Здѣсь и „Чародѣйка“ г-жа Цвѣткова, и „Царевна Лебедь“ г-жа Забѣла, и интересная Карменъ г-жа Петрова, и невозмутимый И. М. Ипполитовъ-Ивановъ.

Впрочемъ, въ „Эрмитажѣ“, какъ и въ Солодовниковскомъ театрѣ, два дирижера. Опытный, но сонный г. Ипполитовъ-Ивановъ. И неопытный, но бодрый г. Василенко.

Изъ дебютантовъ отмѣчу лирическаго тенора Каржевина, въ которомъ красота тембра, мягкость фразировки и удачная сценическая наружность счастливо сочетались съ музыкальностью. Вторымъ удачнымъ приобритеніемъ назову молодого баритона г. Тучапскаго, окончившаго Петербургскую консерваторію. Робость перваго дебюта не помѣшала ему выказать прекрасный матеріалъ и музыкаль-

ность. Въ качествѣ гастролера здѣсь не безъ внѣшняго успѣха спѣлъ г. Севастьяновъ.

Декорация, костюмы, хоръ и балетъ не важны,—старомодны.

*** Очередная мелодрама театра Корша называется „Туннель“ г. Филиппи. Авторъ играетъ жизнью сразу 5,000 человѣкъ рабочихъ, что дѣлаетъ пьесу въ 2,500 разъ мелодраматичнѣе „Потерянныхъ во мракѣ“, гдѣ авторъ играетъ жизнью всего пары несовершеннѣйшихъ. У публики пьеса имѣла успѣхъ.

Нѣкто Вандербергъ строитъ туннель на свои средства. Инженеромъ туннелевѣдомъ у него является нѣкто Фальконриндъ. Въ самую критическую минуту послѣдній заявляетъ первому, что дальше копать туннель нельзя, такъ какъ его зальетъ вода и затопитъ всѣхъ 5,000 человѣкъ рабочихъ.

Вандербергъ слишкомъ большое значеніе придаетъ своему туннелю, который для него—цѣна жизни. Онъ уговариваетъ Фальконринда скрыть отъ рабочихъ опасность.

Инженеръ сначала малодушничаетъ, скрываетъ. Но потомъ благородство души беретъ верхъ и онъ въ рѣшительную минуту напивается и, въ пьяномъ видѣ, выкрикиваетъ все. Туннель рушится. Но уже безъ рабочихъ.

Г-жа Голубева и г. Петровскій привлекли вниманіе и симпатіи публики. Оба одинаково умные, даровитые и серьезные артисты, они сумѣли изъ топорныхъ фигурокъ, выточенныхъ драматургомъ, создать живыхъ людей,—трагичную служанку Лену и полупомѣшаннаго старика Хихи.

Слѣдующая „мелопятница“ — „Звѣзда“ съ г-жей Голубевой.

На эту роль зарилась г-жа Юрьева. Но... недоразумѣнія съ дирекціей скончились для нея гораздо трагичнѣе, чѣмъ для М. Г. Савиной. Г-жа Юрьева вышла въ отставку безъ мундира и пенсіи.

*** Въ Новомъ театрѣ шли въ одинъ вечеръ три маленкія оперы: „Рафаэль“ А. С. Аренскаго, „Сельская честь“ Масканьи и „Алеко“ С. В. Рахманинова.

Первая опера написана была „по заказу“*), скоропостижно и не представляетъ значительнаго музыкальнаго интереса. Она изящна и благородна, какъ все, что ни выливается изъ-подъ пера А. С. Аренскаго. Но — пуста, неудачна.

Въ ней выдѣлилась прекрасная Фарнарина — г-жа Хрѣнникова. Зато Рафаэль — г-жа Азерская — вызываетъ укеры. Это былъ не геній, а помѣсь селадона съ заклинателемъ змѣй. Г-жа Азерская только и дѣлала, что „ѣла глазами“ г-жу Хрѣнникову. Голосъ ея „великъ и обилень“, но „порядка въ немъ нѣтъ“—выбрируетъ. Кардиналу (г. Трезвинскому) не хватало ни въ пѣніи, ни въ оперѣ драматизма.

Въ „Сельской чести“ г-жа Эйгенъ и г. Южинъ были на высотѣ задачи.

Въ „Алеко“ выступилъ „самъ“ Шалипинъ. Г. Фельдтъ, дирижировавшій въ этотъ вечеръ, обрекъ было оперу на вѣрную смерть.

У г. Брюсова, или у одного изъ подбрюсковъ имѣются такіа строки:

«Полусонно чертитъ звуки
Въ звонко звучной тишинѣ»...

Я долгое время думалъ, что эти строки вовсе не имѣютъ смысла. Но побывавъ на „Алеко“ увидалъ, что эти строки списаны съ г. Фельдта. Своєю дирижерскою палочкой онъ „полусонно чертитъ звуки“.. Всѣ темпы сокманъ и изъ оперы получилась, какая-то дѣйствительно—„звонко звучная тишина“.

Н. Шебуевъ.

Письма въ редакцію.

М. г., г. редакторъ. Позвольте помѣстить нѣсколько словъ въ отвѣтъ на письмо г. Суслова, не вдаваясь въ подробности, которые достаточно выяснены въ письмѣ г. Матова, и ограничиваясь инсинуациями г. Суслова по адресу достоуважаемой артистки М. К. Заньковецкой.

Г. Сусловъ говоритъ, что на вопросъ «зачѣмъ понадобилась труппа г. Волику, могла бы отвѣтить г-жа Заньковецкая», которая, якобы, желая играть въ г. Варшавѣ прежде гг. Садовскаго и Саксаганскаго, предлагала ему—Суслову ввѣять у меня денегъ на снятіе театра.

Прежде всего, вѣдь это было желаніе самого г. Суслова «сорвать» гастроллями М. К. и въ Варшавѣ такіе же сборы,

*) Для художественнаго съѣзда.

какъ и въ Петербургѣ, что г. Сусловъ лично мнѣ не разъ высказывалъ, но М. К. не согласилась на дальнѣйшія гастроли въ труппѣ г. Суслова, какъ отказалась играть и въ предполагавшейся моей труппѣ. Г-жа Заньковецкая относилась къ моему предпріятію крайне скептически, не разъ отговаривала меня, указывая на мою неопытность и незнаніе людей, предлагавала мнѣ поэтому много неприятностей и большой матеріальный уронъ, совѣтовала мнѣ, что ужъ если я такъ «хочу труппу», то подождавъ возвращенія изъ-за границы М. Л. Кропивницкаго и составить товарищество на паяхъ. Очень жалѣю, что поздно оцѣнилъ этотъ разумный совѣтъ.

При подписаніи контракта съ г. Сусловымъ, мною было заявлено, что если бы г-жа Заньковецкая когда-либо пріѣхала въ мою труппу, то режиссура безусловно переходитъ къ ней, на что г. Сусловъ изъявилъ не только свое полное согласіе, но и одобреніе. А посему заявленіе г. Суслова объ его отказѣ отъ режиссуры было совершенно излишне и не было вызвано какими-либо недоразумѣніями. Правда, пріѣздъ М. К. въ Самару для г. Суслова былъ весьма неожиданнымъ.

Въ Саратовѣ дѣла были очень плохи: за два мѣсяца труппа выработала около 2000 руб. чистыхъ.

Такія «приличныя», по мнѣнію г. Суслова, дѣла побудили меня ѣхать въ Заньки и умолять М. К. согласиться на га-

Н. Н. Арбатовъ.

Режиссеръ частной Москов. оперы.

строли въ моей труппѣ. М. К. изъ жалости къ моему «приличному» положенію—согласилась, но съ условіемъ играть въ закрытомъ театрѣ. Пріемъ былъ восторженный, о чемъ свидѣтельствовала и мѣстная пресса. Не знаю, почему это г. Суслову и г. Кобыльскому было «холодно». Разумѣется, десять гастролей М. К. не могли покрыть саратовскаго дефицита, да притомъ, стояла дѣйствительно адская жара, что, конечно, отразилось на сборахъ, жаловаться на которые я все же не могъ.

Г-жа Заньковецкая, своимъ ласковымъ обращеніемъ со служащими, всегдашней самоотверженной готовностію имъ помочь, всегда и вездѣ вызывала и вызываетъ общее обожаніе и восторгъ. А г. Сусловъ желаетъ *во что бы то ни стало* набросить «тѣнь» на артистку. Г. Сусловъ объясняетъ недовольствіе г-жей Заньковецкой неподхожденіемъ «къ ручкѣ». И г. Суслову не стыдно писать такую неправду? Тутъ же, между прочимъ, онъ считаетъ умѣстнымъ удивиться,—почему это по отношенію къ ней практикуется «вездѣ»? Въ этой фразѣ слышится явное «безпристрастіе» г. Суслова, а также скромное понятіе объ общепринятыхъ знакахъ вниманія у культурныхъ людей...

Потомъ идетъ такая фраза г. Суслова: «успѣхъ г-жи Зарницкой вызвалъ распоряженіе дирекціи не давать ей ролей». Зачѣмъ г. Суслову понадобилось писать подобный вздоръ? Неужели онъ хочетъ сказать, что г-жа Зарницкая «переиграла» г-жу Заньковецкую?

Пьесы обставлялись такъ же, какъ и въ Петербургѣ: вторыя роли распределялись по очереди между г-жами Ратмировой и Зарницкой; въ пьесахъ же, гдѣ г-жа Заньковецкая не участвовала, что было черезъ день,—первыя роли играли въ очередь тѣ же артистки. Та и другая имѣли успѣхъ у публики, но ревновать этотъ успѣхъ никому и въ голову не приходило. Можетъ быть г. Сусловъ желалъ, чтобы его су-

пруга играла всѣ первыя роли; но вѣдь это не входило въ мои разсчеты. Можетъ быть это послѣднее обстоятельство и побудило г. Суслова собирать для себя труппу для этого же театра, имѣя въ виду вытѣснить меня съ моей труппой, что онъ могъ легко сдѣлать, т. к. контрактъ былъ на его имя. Для этой цѣли, онъ освѣдомился у мѣстнаго нотаріуса, имѣю ли я право, какъ студентъ, держать антрепризу. Все время своихъ «дѣйствій» г. Сусловъ скрывался. Ни въ театрѣ, ни у него на квартирѣ я его найти не могъ. Что же мнѣ оставалось дѣлать съ 77 челов. труппы? Афиши не подписывались. Среди сезона театра нельзя было найти, а потерять городъ Ростовъ, гдѣ дѣла были хорошия, было крайне обидно.

Совершенно случайно, я узналъ, что г. Сусловъ сейчасъ на вокзалѣ и уѣзжаетъ въ Таганрогъ. Я поспѣшилъ на вокзалъ. Г-жа Заньковецкая на мою просьбу помочь мнѣ уговорить г. Суслова—согласилась. Присутствіе г-жи Заньковецкой, которая этимъ мнѣ оказала громадную услугу, замѣтно смутило г. Суслова, а ея справедливыя упреки и убѣжденія помогли мнѣ вернуть его въ Ростовъ и согласиться на уничтоженіе стараго контракта. Вотъ этого-то «положенія» г. Сусловъ и не можетъ простить г-жѣ Заньковецкой.

Я былъ далекъ отъ мысли записать г-жу Заньковецкую—это было бы слишкомъ смѣло съ моей стороны. Репутація уважаемой артистки на протяженіи 25-лѣтней ея сценической дѣятельности слишкомъ извѣстна и дорога всякому любушему искусству и уважающему истинныхъ его служителей, а поэтому, не мнѣ дѣлать «плюсъ», но и не г. Суслову «минусъ» ея репутаціи.

PS. Въ видѣ неустойки г. Суслову я «счеркнулъ» старый долгъ (1,700 руб.). По выраженію г. Суслова—это «пустяки», вышло такъ, какъ будто онъ, молъ, неустойки и не получилъ.

Какъ видите, я съ г. Сусловымъ разстался «миролюбиво».

Прим. и проч. *Ф. Воликъ*.

Отъ редакціи. Этимъ письмомъ г. Волика мы кончаемъ обмѣнъ писемъ по поводу «исторіи одной антрепризы». Дѣло достаточно выяснено.

М. г., г. редакторъ. Въ виду того, что въ корреспонденціи изъ Екатеринодара въ № 38 помѣщено невѣрное свѣдѣніе о славѣ на будущее лѣто театра г. Тонни, я убѣдительно прошу Васъ напечатать въ ближайшемъ номерѣ, что корреспонденція эта Вамъ прислана не мною. Театръ Тонни не сланъ, невѣрное сообщеніе можетъ ввести въ заблужденіе другихъ антрепренеровъ. Я могу только отвѣчать за содержаніе корреспонденцій, подписанныхъ инициалами Л. С.—нѣ.

Прим. и проч. *Левъ Самуильсонъ*.

МАЛЕНЬКАЯ ХРОНИКА.

*** Цвѣточныя подношенія М. Г. Савиной, которыми преизобиловало первое представленіе «Пустотѣтъ», имѣли самыя разнообразныя и подчасъ весьма метафорическія надписи. Приводимъ двѣ изъ нихъ: «За истину, за честь, за славу стоимъ!», «Плюнь на все, и береги свое здоровье!» Вънокъ съ послѣдней надписью нѣсколько дней красовался въ цвѣточномъ магазинѣ и собиралъ своею, не совсѣмъ обыкновенною «афористичностію», много любопытствующей публики.

***Приводимъ краткую автобіографію М. Горькаго присланную имъ издателю его сочиненій. «Въ 1878 г. я поступилъ въ ученіе къ сапожнику; въ 1879 г. былъ я въ ученіи у маляра; въ 1880 г. состоялъ поваренкомъ на пароходѣ; въ 1883 г. работалъ въ булочной; въ 1884 г. былъ носильщикомъ; въ 1885 г. устроился въ булочной; въ 1886 г. путешествовалъ въ качествѣ хориста странствующей оперетки; въ 1887 г. продавалъ яблоки на улицахъ; въ 1888 г. покушался на самоубійство; въ 1889 г. служилъ сторожемъ на желѣзной дорогѣ; въ 1890 г. состоялъ писцомъ у адвоката; въ 1891 г. предпринялъ пѣшее путешествіе по Россіи; въ 1892 г. состоялъ рабочимъ желѣзнодорожной мастерской и въ этомъ же году напечаталъ свой первый рассказъ».

*** Въ двухъ театрахъ — сначала въ новомъ г-жи Неметти, затѣмъ у г-жи Лворской — заведи особыя «кабинеты» для представителей печати, т. е. говоря попросту—для рецензентовъ. На столахъ разложены бумага, перья и пр. Садись и пиши. Любезно, а съ другой стороны, на чей бумагѣ пишешь — тому и пѣсенку поешь...

Въ одномъ театрѣ кабинетъ состоитъ даже изъ двухъ комнатъ, при чемъ одна комната обставлена на манеръ буддара мягкая мебель, розовый фонарь и проч. и проч. Такъ сказать, кабинетъ «козри», предназначенный для «обединенія» рецензентовъ и представителей сцены на почвѣ «общихъ интересовъ» искусства...

Театральныя замѣтки.

Благодаря шуму и «скандалу», поднятымъ вокругъ пьесы г-жи Персіаниновой «Пустоцвѣтъ», первое представленіе этого ничтожнаго произведенія имѣло видъ нѣкотораго общественнаго событія. Я полагаю, что неуспѣху пьесы г-жи Персіаниновой много содѣйствовали преувеличенныя ожиданія публики, собравшейся въ театръ. Вѣроятно, думали, что пьеса или очень плоха, такъ что даже интересно посмोटрѣть, насколько можетъ быть плоха пьеса; или что она скрываетъ въ себѣ нѣчто такое, что открылось глазамъ почтенныхъ и образованныхъ литераторовъ, но ускользнуло отъ вниманія не столь почтенныхъ и не столь образованныхъ актеровъ; или что тутъ столкнулись какія-нибудь новыя теоріи, и академики отстаиваютъ свое, а молодежь—свое...

Но вышло нѣчто очень сѣренькое и ничтожное. Вышла пустота—потрясающая, безнадежная. Въ моемъ дѣтствѣ, припоминая, школыры имѣли привычку жевать резинку: возьмутъ кусочекъ резинки въ ротъ и жуютъ день, два, три, недѣлю, пока она станетъ клейкая и мягкая, какъ воскъ. Вотъ такая же жеванная резина—пьеса г-жи Персіаниновой. Это не то, что глупо или очень бездарно, или безграмотно. Это—чистенькая, опрятненькая пьеска, но въ которой, увы, нѣтъ ни одного живого лица, ни одного, не перевидѣннаго и не прослушаннаго сотни разъ положенія, гдѣ съ перваго явленія можно безошибочно сказать, что будетъ дальше—до самаго конца, и гдѣ мелкая наблюдательность женскаго ума подчасъ раздражаетъ васъ упорствомъ, съ которымъ всякая мелочь обсасывается, съ позволенія сказать, какъ конфетка.

Надѣюсь, читатели не посѣтуютъ на меня, если я не стану подробно знакомить ихъ съ пьесой г-жи Персіаниновой. Молодая вдовушка—въ данномъ случаѣ не очень молодая, но еще вполне развязная дѣвица—пріѣзжающая въ тихую семью и опрокидывающая чарами своего развязнаго кокетства строй установившейся жизни, но безъ всякаго злого умысла—этотъ сценическій шаблонъ «Тетеньки», «Денежныхъ тузовъ», «Клубовъ холостяковъ» и какъ тамъ ихъ еще зовутъ, прискучилъ, я думаю, читателямъ не меньше, чѣмъ мнѣ. Иногда обольстительную кокетку пишутъ для ingénue—тогда она стрекочетъ, какъ прыгающій кузнечикъ; иногда ее пишутъ для coquette—тогда она играетъ загадочными взорами и загадочными фразами. Эта центральная фигура, конечно, анекдотична, но еще невѣроятнѣе окружающіе ее и прельщаемые ею кавалеры. Впрочемъ, когда тутъ есть юморъ, хотя и грубоватый,—еще кое-какъ миришься съ этимъ сцениче-

скимъ шаблономъ. Ну, думаешь, авторъ можетъ танцевать только «отъ печки»—Богъ съ нимъ! Таковъ, напримѣръ, Балущкій, у котораго попадаютъ хотя и нехитрыя, но забавныя положенія. Все же Балущкій остроумный человѣкъ—въ жанрѣ юмористическихъ журналовъ.

Но если и этого нѣтъ? А у г-жи Персіаниновой и этого нѣтъ. Остроуміе ея заключается въ томъ, что она цитируетъ стихи, басни, куплеты и т. п.—Выходитъ нѣчто вродѣ petit jeu, когда каждый послѣдующій долженъ написать отвѣтъ на цитату предыдущаго. Ни одного смѣшного положенія она не придумала, и ея гимназистъ, массирующий носъ для приданія ему греческаго профиля, и ея бонна-нѣмка, которую она называетъ «Германія», находя это, вѣроятно, очень остроумнымъ,—также поддержаны, какъ и всѣ остальные. Нѣтъ «выдумки», нѣтъ остроумія, нѣтъ критическаго отношенія къ работѣ. И въ то же время гладко, чисто, ровно, грамотно. Пьеса неоскорбительна и непошла, не будитъ дурныхъ инстинктовъ, не рассчитана ни на чувственность, ни на модныя увлеченія—она рассчитана только на снисходительность публики къ вполне безвредному переливанію изъ пустого въ порожнее. «Главнѣйшее достоинство минеральныхъ водъ, написанныхъ докторомъ—читаемъ мы гдѣ-то у Льва Толстого—заключалось въ ихъ совершенной безвредности».

Теперь обсудимъ совершенно спокойно «инцидентъ» съ «Пустоцвѣтомъ», породившій столкновение театрально-литературнаго комитета и репертуарнаго совѣта. П. И. Вейнбергъ, въ бесѣдѣ съ газетнымъ интервьюеромъ, считаетъ обиднымъ для театрально-литературнаго комитета, что почти всѣ, одобренныя имъ пьесы, забракованы репертуарнымъ совѣтомъ. В. П. Далматовъ въ статьѣ «О правахъ актеровъ», помѣщенной въ этомъ номерѣ, весьма убѣдительно—съ историко-литературной точки зрѣ-

—§ ТЕАТРЪ „ФАРСЪ“. §—

«Обозрѣніе». Прологъ. Конкурсныя сцѣны.

нія—доказываетъ «право актеровъ» вѣдать репертуаромъ. Я оставляю въ сторонѣ историческую точку зрѣнія. Я разсуждаю такъ: не можетъ быть, чтобы актеровъ, которыхъ даже и станиславцы открыто не рѣшались признать бездушными автоматами, выполняющими то, что имъ приказано,—не можетъ быть,—говорю я—чтобы актера можно было лишать права вліять на выборъ пьесъ. Ну, я знаю, что самостоятельность творческаго, актерскаго дара многими даже отвергается—вѣроятно, потому, что они никогда не были актерами—но во всякомъ случаѣ, признаемъ, что актеръ такой же виртуозъ своего дѣла, какъ піанистъ, скрипачъ, виолончелистъ. Если бы г. Вейнбергъ выбиралъ пьесы для Антона Рубинштейна, Вержбиловича, Сарасате—я вполне допускаю, что онъ бы выбралъ очень хорошихъ авторовъ—Гайдна, Моцарта, Мендельсона, Листа и т. п., но что виртуозы были бы стѣснены, если бы выборъ исполняемыхъ ими пьесъ отъ нихъ совершенно не зависѣлъ—это ясно. Что Сарасате лучше всего играетъ «Испанскіе танцы», а Рубинштейнъ особенно любилъ Шопена или Листа—въ этомъ есть связь таинственная, внутренняго родства душъ виртуоза и композитора. Виртуозы счастливы актерамъ, потому что не нуждаются ни въ какомъ ансамблѣ, ни въ какихъ приспособленіяхъ, кромѣ своего инструмента,—они играютъ только то, что любятъ играть, что хотятъ играть, что могутъ играть, и вѣроятно, именно потому играютъ такъ плѣнительно. Актеры зависятъ отъ театра, нуждаются въ ансамблѣ, другъ въ другѣ, въ режиссерѣ. Это такъ, но продолжимъ аналогію. Дирижеръ навязываетъ оркестру музыкальную пьесу, которая музыкантамъ кажется безсодержательной, ничтожной, неинтересной—что же они хорошо будутъ играть? на исполненіи не отразится ихъ личное отношеніе къ исполняемому произведенію? и у нихъ нѣтъ нравственнаго права вліять и опредѣлять музыкальный репертуаръ, который они же, а не кто иной, призваны художественно воспроизвести?

Такое право не только существуетъ,—оно есть сущность всего искусства. Какъ нельзя осчастливить человѣка вопреки его волѣ, ибо только онъ, самъ въ себѣ, является истиннымъ и единственнымъ мѣриломъ счастья, и никто, никакіе комитеты, не могутъ за него испытывать блаженство, такъ и актеръ можетъ играть съ истиннымъ вдохновеніемъ, съ настоящею художественностью только то, что говоритъ его сердцу, его душѣ. Фельдфебеля дать въ Вольтеры не трудно, но сомнительно, чтобы шпицрутенское принужденіе создало любознательную научную и философскую мысль. И въ театрѣ тоже: если актеры стоятъ на иномъ уровнѣ, иначе чувствуютъ и думаютъ, чѣмъ репертуарное управленіе—тутъ не будетъ толку, тутъ всегда обнаружатся трещины, провалы и прорѣхи.

Репертуарный совѣтъ свѣдущихъ и чуткихъ актеровъ всегда будетъ строго относиться къ выбору пьесъ, чѣмъ литературный комитетъ. П. И. Вейнбергъ напрасно обижается. Это—психологически неизбежно. Литературно-театральный комитетъ одобряетъ не для себя, актеры же одобряютъ для себя. «Пустовѣтъ» не ужасаетъ почтенныхъ литераторовъ, потому что ничего ужасающаго, съ литературной точки зрѣнія, тутъ нѣтъ. Но предъ актеромъ, при чтеніи «Пустовѣта», встаетъ грозное «ничто», изъ котораго ему надо сдѣлать что-то. Отъ всей его прошлой дѣятельности, отъ годовъ сценическаго труда, у него осталась оскомина, набитая шаблонными фигурами, не очень худыхъ, и не очень толстыхъ, не очень добрыхъ и не очень злыхъ лю-

дей. Онъ чувствуетъ—существомъ своимъ—что не въ состояніи разбудить себя, расшевелить свои нервы безличнымъ матеріаломъ. Его страшитъ безцвѣтность, хотя бы она была четырежды грамотна. Наоборотъ, почтенныхъ литераторовъ, если что и страшитъ, такъ это рѣзкое нарушеніе правилъ литературныхъ приличій. Это—вполнѣ естественный результатъ спеціального, профессиональнаго взгляда. Благоприлично, благопристойно—пожалуйте. Для актера формальная охрана литературной добродѣтели—вещь третьестепенная.

Я не говорю ничего о формахъ практической организации репертуарнаго управленія. Но есть что-то глубоко оскорбительное для актеровъ въ томъ, что подвергаютъ сомнѣнію ихъ право распоряжаться тѣмъ матеріаломъ, изъ котораго они—именно они—обязаны сдѣлать новое, совершенно самобытное художественное явленіе. Тогда нѣтъ и не можетъ быть сценическаго искусства. Тогда существуетъ толпа наемниковъ, которымъ платятъ кормовые деньги, и которыхъ заставляютъ двигаться, говорить, носить тяжести. Тогда актеръ—это ящикъ дубоваго дерева, въ который вставленъ органъ. Перемѣните ящикъ—вотъ и все.

Въ этомъ рѣшительномъ и чуть-чуть капральскомъ родѣ разсуждаетъ М. М. Ивановъ, вполне, быть можетъ, резонно возражающій противъ «созданія кумировъ», но не правый въ своихъ попыткахъ ограничить самый принципъ актерскаго самоопредѣленія. Кумиръ—вездѣ несносенъ, изъ чего бы ни былъ сотворенъ,—изъ музыки ли, литературы или сцены. Но если что способно бороться съ «сотвореніемъ кумировъ», такъ это не мнѣніе общественное, но мнѣніе корпоративное и профессиональное. Хлыщеватый и безстыжій памфлетистъ, у котораго за душой нѣтъ пары связанныхъ мыслей, благодаря наглости своей, имѣетъ успѣхъ у большой публики. Но у «своего брата» ему никогда не достигнуть не то что вѣнка, а дружескаго рукопожатія. И на сценѣ тоже. Какаянибудь актриса, благодаря рекламѣ, имѣетъ большой успѣхъ, ѣздитъ играть въ Парижъ, газеты пишутъ хвалебные гимны, и даже, напримѣръ «самъ» Василій-Ив. Немировичъ-Данченко, частію по любезности, частію по добротѣ, сочиняетъ ей панегирикъ. Вотъ вамъ—кумиръ, не кумиръ, а «полукумиръ». Но кто же изъ серьезныхъ актеровъ считаетъ подобную знаменитость хорошей актрисой? Такого нѣтъ, такого не можетъ быть...

Не надо кумировъ. Я вполне согласенъ съ М. М. Ивановымъ. Но путь для этого одинъ: поднятіе актерскаго самосознанія, приобщеніе актера ко всему сложному, большому, разностороннему дѣлу театра. Надо сдѣлать такъ, чтобы каждый актеръ чувствовалъ себя отвѣтственнымъ не только за ту тетрадку, которую ему вручили, но за всю пьесу; мало того,—за весь репертуаръ, за весь театръ, какъ за учрежденіе, которымъ актеръ живъ и которое есть его прошлое, настоящее и будущее. Авторъ можетъ придти и уйти; рецензентъ пришелъ и ушелъ; членъ театральна-литературнаго комитета вошелъ и вышелъ; зритель посидѣлъ и всталъ. А актеръ куда же уйдетъ? Идти ему некуда. Тутъ домъ его...

А. Кугель.

ПРОВИНЦИАЛЬНАЯ ЛѢТОПИСЬ.

ПЕРМЬ. Публика наша, соскучившаяся о «эрѣлихахъ съ пѣніемъ и музыкой», какъ когда-то дума наша, затѣвая городскую театральную дирекцію, назвала оперныя представленія, дождалась, наконецъ, открытія сезона. Но предвзительно о лѣтнемъ сезонѣ. Едва настала весна, какъ у насъ начались концерты и спектакли, спектакли и концерты. 27 апрѣля состоялся концертъ Альтшуллера, при участіи мѣстныхъ любителей и прѣхавшей изъ Лондона (ой какъ далеко!) г-жи фонъ Петерсонъ. Сборъ былъ свыше 200 р.

Черезъ нѣсколько дней прибыла къ намъ малороссійская труппа подъ управленіемъ Матусина и открыла рядъ спектаклей въ лѣтнемъ театрѣ. Труппа посредственная; дѣла были не блестящія, въ чемъ отчасти повинны заѣзжія труппы, срывавшія сборы. Такъ 4 мая въ городскомъ театрѣ открылся рядъ спектаклей труппы г-жи Яблочкиной, которая прогостила у насъ до 13 мая, сдѣлавъ хорошаго дѣла. 16 мая артисты Императорской с.-петербургской оперы гг. Серебряковъ и Сафоновъ, при участіи бывшей артистки московскаго малаго театра Бетовой, дали концертъ со значительнымъ матеріальнымъ успѣхомъ. 22 мая состоялся концертъ Долиной и Михайловой при участіи пианистки Нелбалъ. Успѣхъ большой и сборъ прекрасный. 1-го іюня пѣвецъ Рензи, неоднократно прѣѣзжавшій въ Пермь и раньше, далъ, при участіи нѣкоей г-жи Мостовой, концертъ, правда въ матеріальномъ отношеніи не особенно удачный, но въ смыслѣ лавровъ очень богатый. Затѣмъ прѣхалъ г. Ге съ труппой. Спектакли открылись «Трильби». О матеріальномъ успѣхѣ труппы можно судить по слѣдующему: въ бенефисъ самого г. Ге было поставлено «На днѣ» М. Горькаго и сборъ былъ около семидесяти (70) рублей. 6 іюля слушатели и слушательницы пѣвческихъ курсовъ мѣстнаго попечительства о народной трезвости дали въ театрѣ концертъ со значительнымъ успѣхомъ. 21 іюля давали у насъ концертъ нѣкая г-жа Ракотихина.

22 іюля далъ концертъ пермякъ Пазовскій. Этотъ Wunder-Kind пользуется симпатіями и заслуженной попопулярностью, какъ будущая знаменитость, между пермяками и концерты его пользуются здѣсь успѣхомъ. Въ послѣднихъ числахъ іюля прѣѣзжалъ сюда со своей капеллой Карагеоргиевичъ и со среднимъ успѣхомъ далъ здѣсь два концерта.

16 сентября, наконецъ, состоялось открытіе сезона при переполненномъ театрѣ. Матеріальный успѣхъ однако не соответствовалъ художественному. Особенно слабо съ пѣвцами. Такъ г-жа Веселовская прѣехала чуть ли не наканунѣ перваго спектакля. Репетиціи начались поздно. Была поставлена «Аида». Публика съ нетерпѣніемъ ждала начала. Проходитъ лишніе четверть часа (наша публика привыкла къ тому, что спектакли начинаются ровно въ 7 1/2 часовъ), а начала все еще нѣтъ. Наконецъ, заколыхалась занавѣсъ и къ рампѣ выходитъ какой-то мужчина и объявляетъ, что «по внезапной болѣзни г-жи Лавровой партію Амнерисъ будетъ пѣть г-жа Славянова». Вотъ, ужъ, поистинѣ, первый блинъ комомъ. Г-жа Славянова—пѣвица только начинающая и пока, кромѣ внѣшности, рѣшительно ничѣмъ не подходитъ для партіи Амнерисъ. Если публика явно не выразила своего неудовольствія, такъ это потому, что г-жа Славянова уроженка города Перми. Г-жа Веселовская, пѣвшая партію Аиды, сначала, повидимому, робѣла, но со втораго дѣйствія овладѣла собой и пѣла уже болѣе свободно. Изъ мужского персонала отмѣтимъ гг. Булатова, пѣвшаго партію Радамеса, Корсакова—партію Амонсро и Квашенко—партію жреца Рамфиса. Публика приняла ихъ довольно тепло.

Странное впечатлѣніе произвелъ первый спектакль: каждый изъ исполнителей, исключая г-жи Славяновой, казался, пѣлъ хорошо, оркестръ и хоры тоже не портили впечатлѣнія, а между тѣмъ чувствовалось отсутствіе гармоніи. Быть можетъ, это объясняется тѣмъ, что опера была поставлена безъ достаточнаго числа репетицій. Со слѣдующихъ спектаклей причина выяснится, какъ обнаружатся и остальные силы нашей нынѣшней оперной труппы. Кстати, приведу и наличность этихъ силъ: г-жи Веселовская (драматическое сопрано), Позднякова—лирико-драм. сопрано, Дэвостъ-Соболева—лирико-колоратурное сопрано, Ольгина—лирическое сопрано, Лаврова—меццо-сопрано, Горнотъ—контральто, Славянова—меццо-сопрано и Горская—компримарио. Мужской персональ: гг. Ошустовичъ—драм. теноръ, Булатовъ—лирико-драм. теноръ, Хлюстинъ—лирический теноръ, Павловъ—теноръ на вторыхъ партіи, онъ же и режиссеръ, Рышковъ—драм. баритонъ, Корсаковъ—лирический баритонъ, Мутинъ (уроженецъ Перми), Квашенко и Данилевскій—басы. Капельмейстеръ—Дудышкинъ, хормейстеръ—Гольштейнъ, концертмейстеръ—Александровъ, суфлеръ—Маргулянъ. Декораторъ художникъ Дмитриевъ. Балетъ изъ трехъ паръ «подъ управленіемъ» г-жи Чекейти, танцовавшей въ Перми года три тому назадъ.

Нынѣшній антрепренеръ, вѣрнѣе антрепренирша (самъ Кравченко служитъ въ Казани), тоже ввелъ чековые книжки, съ легкой руки опереточнаго антрепренера Максимова, привившіяся у насъ такъ, что бывали случаи, когда иные малень-

кіе чиновники все свое жалованье полностью отдавали въ театральную кассу. Такая форма кредита весьма выгодна для антрепризы. Упраздни антреприза чековыя книжки она не довыручитъ 10—15% валового сбора за сезонъ.

Зритель.

РИГА. 16-го сентября г. Незлобинъ открылъ сезонъ комедіей Грибоѣдова «Горе отъ ума». Поставлена пьеса необычайно тщательно, даже роскошно. Мебель и костюмы—выдержаны въ стилѣ эпохи. Пьеса была поставлена совсѣмъ по новому въ смыслѣ mise en scène и декораций. Такъ, напримеръ, сцена во время первыхъ трехъ дѣйствій представляла съ одной стороны (съ лѣвой отъ зрителей) очень изящную, строго выдержанную небольшую гостиную, съ другой (правой)—большой двухсвѣтный залъ (отдѣленный коллонами откуда и появлялись гости), темный въ первыхъ двухъ актахъ и ярко освѣщенный въ третьемъ. Декорация послѣдняго акта тоже была сдѣлана не по шаблону—лѣстница шла изгибомъ не изъ середины прямо на зрителя (какъ это обыкновенно бываетъ), а сбоку справа. Было много и другихъ мелочей и отступленій отъ такъ надоевшей рутинѣ и шаблона, дѣлающихъ честь энергіи и художественному чутью и вкусу г. Незлобина. Нужно очень любить дѣло, чтобы такъ роскошно ставить пьесу, напередъ зная, что все равно больше 3—4 разъ ее сыграть нельзя въ провинціи, въ особенности у насъ въ Ригѣ, гдѣ русскій элементъ составляетъ меньшинство.

19-го сентября въ артистическомъ фойѣ труппа чествовала своего любимаго антрепренера К. Н. Незлобина, такъ какъ въ этотъ день исполнилось 10 лѣтъ его дѣятельности. При громкихъ аплодисментахъ К. Н. былъ поднесенъ на цвѣточномъ плато золотой брелокъ съ римской цифрой X. Режиссеръ Гловацкій сказалъ отъ лица товарищей небольшую, но теплую рѣчь, въ которой благодарилъ К. Н. за его уваженіе къ дорожному искусству. «Пожелаемъ же, закончилъ г. Гловацкій, К. Н. долгихъ и долгихъ лѣтъ жизни, а также пожелаемъ, чтобы число такихъ антрепренеровъ увеличилось. Актерамъ тогда не придется дрожать за завтрашній день и не къ чему будетъ придумывать нормальные контракты».

Рѣчь эта была покрыта аплодисментами.

МИНСКЪ. 21 сентября открылся сезонъ въ минскомъ обществѣ любителей изящныхъ искусствъ. Для руководства любителями на должность режиссера приглашенъ обществомъ г. Долговъ. Г. Долговъ, къ сожалѣнію, не позаботился о самостоятельности въ веденіи дѣла, а поставилъ себя въ зависимости отъ заправляющаго общества. Результаты этого сказались въ первомъ спектаклѣ («Дядя Ваня»). Дѣло въ томъ, что по новому положенію общества каждый членъ долженъ состоять въ какой либо секціи и такимъ образомъ кругъ любителей расширился до 150 человекъ. Въ этой разнокалиберной толпѣ есть и новички, желающие показаться на подмосткахъ и истые любители и люди уже сыгравшіеся. И вотъ съ самаго начала въ эту толпу вмѣшалась «госпожа протекція», старые любители были отодвинуты на задній планъ и ихъ мѣсто заняли молодые, которымъ тѣмъ не менѣе поручаются серьезные отвѣтственные роли. Болѣе того, старымъ любителямъ выказывалось явное пренебреженіе: какъ роль Астрова въ «Дядѣ Ванѣ» была первоначально поручена старому любителю г. Пигулевскому, опытность и пригодность котораго были извѣстны. Когда г. П. уже выучилъ роль, она вдругъ была передана нѣкому Чистикову, поступившему на-дняхъ въ общество по рекомендаціи заступающаго мѣсто председателя г. Оюмина. Въ результатѣ—лучшая по пьесѣ роль Астрова совершенно ступсывалась въ исполненіи. Въ общемъ, спектакль не произвелъ на зрителей впечатлѣнія.

Театральная дирекція, впрелъ до исполненія постановленія думы о выработкѣ инструкціи своихъ дѣйствій, сдала городской театр виленскому антрепренеру г. Струйскому. Сезонъ открывается 1 октября труппой русско-малорусскихъ артистовъ подъ управленіемъ Суслова и Гайдамаки. Малороссы будутъ играть до Рождества, затѣмъ до масленицы предполагается—драма, а закончится сезонъ оперой (кажется, Кастелланю).

Въ городѣ подвизается еврейско-нѣмецкая труппа Фишзона и Спываковскаго. Спектакли даютъ хорошіе сборы. Въ труппѣ—нѣсколько хорошихъ артистовъ: г-жа Заславская и Брагинская, гг. Фишзонъ и Зондбергъ. По случаю наступившихъ холодовъ труппа перекочевала изъ лѣтнаго театра въ увеселительное зало «Парижъ».

С. Л—нѣ.

КАЛУГА. Относительно развлеченій у насъ скудно. Если только не считать миниатюрныхъ подмостковъ желѣзно-дорожнаго клуба, гдѣ изрѣдка и, къ слову сказать, съ весьма слабымъ успѣхомъ самоуслаждаются въ сценическомъ искусствѣ случайные любители, да небольшой сцены при мастерскихъ дороги, гдѣ съ гораздо большимъ успѣхомъ упражняются въ томъ же мастерстве и низшіе агенты службы—то единственнымъ мѣстомъ развлеченій служитъ городской театр... Но и онъ выполняетъ свою миссію только въ теченіе зимняго сезона, въ остальное же время года уныло безмолвствуетъ. Правда, лѣтомъ иногда заглядываютъ сюда, и то лишь мимоходомъ, гастролирующія труппы, но спектакли ихъ посѣщаютъ публикой крайне слабо. Поэтому даже выдающіеся

гастролеры ограничиваются здѣсь однимъ и много—двумя, тремя спектаклями, не рискуя играть предъ пустою залой. На это, однако же, у здѣшней публики имѣется свой *raison d'être*: какъ бы не былъ заманчивъ спектакль—но просидѣть въ хорошей лѣтней вечеръ 3—4 часа въ душной залѣ закрытаго театра, надо согласиться, представляетъ мало удовольствія. Лѣтняго же театра здѣсь до настоящей поры не существуетъ. Хотя антрепренеръ зимняго театра г. Кручининъ предлагалъ городу устроить въ Загородномъ саду лѣтній театръ съ открытой сценою для общедоступныхъ развлеченій, но Дума, не имѣя достаточныхъ основаній, отнеслась къ этому предложению скептически—и вопросъ былъ исчерпанъ... Поговариваютъ теперь, что мѣстное общество распространения начальнаго народнаго образованія предполагаетъ въ томъ же саду устроить общедоступный театръ для народныхъ развлеченій, но отъ разговоровъ до дѣла еще далеко.

Городской театръ на зиму опять сланъ Н. Д. Кручинину на три года, съ платою по тысячѣ руб. въ годъ, съ его отопленіемъ и освѣщеніемъ электричествомъ и безъ права на эксплуатацію буфета и вѣшалокъ. На расширеніе, ремонтъ и полное обновленіе обветшавшаго, загрязненнаго зданія городского театра, своимъ внѣшнимъ видомъ и внутреннимъ устройствомъ напоминавшаго жалкую, убогую хранину, думою отпущено до 20 тысячъ руб. Расширеніе деревяннаго зданія театра предположено было достигнуть пристройкой каменнаго корпуса, съ капитальнымъ внутреннимъ переустройствомъ стараго зданія. Благодаря содѣйствію городского головы и завѣдывающаго театромъ, а главнымъ образомъ—энергіи опытнаго и искуснаго въ строительномъ дѣлѣ городского архитектора г. Кокотъ въ теченіе 2 1/2 мѣсяцевъ всѣ капитальныя и сложныя работы закончены, и театръ приведенъ въ такой благоустроенный видъ, что сталъ почти совершенно неузнаваемъ. Сцена увеличена почти вдвое; во всемъ зданіи устроено водяное отопленіе. Приняты всевозможныя мѣры безопасности въ пожарномъ отношеніи до устройства водяного занавѣса включительно, а для удобства публики, помимо всего прочаго, устроено обширное, прекрасное фойе.

На предстоящій зимній сезонъ, начинающійся съ 26 сентября, Н. Д. Кручининимъ окончательно сформирована драматическая труппа, въ составъ которой вошли, между прочимъ: Д. П. Дара-Владиміровъ (онъ же и режиссеръ), Н. А. Смирновъ, Л. К. Гончаровъ, Л. Д. Егоровъ-Короткевичъ, Е. Р. Чарова, О. Г. Ольгина, А. И. Ларизина, П. Ф. Никольская.

Н. П. Альфа.

ТУЛА. Лѣтній сезонъ закончился. Можно подвести итоги. Уже съ первой половины августа лѣтній театръ «Эрмитажа» совсѣмъ пересталъ посѣщаться даже самой невзыскательной публикой, и пьесы часто проходили при десяткѣ зрителей. Лѣтняя сцена, походившая на самый вульгарный кафе-шантанъ, не могла привлечь и публику средней руки. Наконецъ, вслѣдствіе пѣлаго ряда скандаловъ и дебошей нашей «золотой молодежи» «Эрмитажъ» былъ закрытъ раньше обычнаго, и труппѣ пришлось переключаться въ «Эльдорадо»—садъ прикавчиковъ,—одинъ изъ глухихъ и запущенныхъ садовъ города. Здѣсь дѣла труппы пошли еще хуже. Она терпѣла сплошной убытокъ, не имѣя къ тому же возможности избраться изъ города. И только 10 сентября благодаря частной помощи натерпѣвшейся труппѣ удалось уѣхать отъ насъ. За послѣдній мѣсяцъ труппой были поставлены слѣдующія пьесы: «Нисея», «Новоселье», «Золотая ручка», «Защитники», «Бракразводные сюрпризы», «На рельсахъ», «Жена на прокатъ», «Теплые ребята» и др. Всѣ онѣ исполнялись крайне вяло, безъ всякой энергіи и охоты.

Зимній сезонъ обѣщаетъ быть оживленнымъ. Одновременно капитально ремонтируются два театра: одинъ зимній Трущи на главной Киевской ул. уже почти законченъ отдѣлкой; другой лѣтній въ «Эрмитажѣ», вмѣщающій болѣе 2000 зрителей, передѣлывается въ зимній. На-дняхъ къ намъ пріѣзжаетъ драматическая труппа подъ дирекціей В. Ф. Аничковой, которая будетъ ставить спектакли въ зданіи Трущи. Персональ труппы слѣдующій: гг. Г. Ф. Демюръ (герой), К. Э. Олигинъ (фатъ-любов.), Н. А. Вронскій (фатъ), М. Н. Новиковъ (ком.-буффъ), Н. И. Померанцевъ (ком.-резонеръ), Д. Р. Любинъ (резон.), М. П. Назаровъ (2-й люб.), В. И. Полтаракій (простакъ), И. Д. Простовъ (2-й простакъ), П. А. Романовъ (2-й ком.), Летвиновъ, Безтужевъ, Боде, Моревъ, Молчановъ, Кондратьевъ, Соколовъ (2-я роли); г-жи П. Н. Орловская (др. героиня), О. П. Зарайская (*grande coquette*), Л. Р. Поль (*ingénue dramatique*), Е. А. Матростова (1-я драм. старуха), Н. Ф. Надеждина (*ing comique*), Н. П. Райская (*ingénue*), Б. П. Славина (водевилън. съ пѣн.), В. А. Левицкая, А. И. Вѣровская (2-я стар.), В. П. Пасхалова, Мальковская, Жанина, Ткаченко, Вольская (2-я роли). Между прочимъ труппой проектируется устройство по праздникамъ, по соглашенію съ городскимъ ком. попеч. о народной трезвости общедоступныхъ утреннихъ спектаклей.

Ив. Ам.—ва.

ТАШКЕНТЪ. Въ концѣ юня у насъ образовался, подъ управленіемъ артиста П. В. Хортунова-Дольскаго, кружокъ любителей сценическаго искусства. Кружокъ этотъ началъ

сезонъ 29 юня и въ продолженіе двухъ мѣсяцевъ ставилъ драматическіе спектакли. Изъ пьесъ, разыгранныхъ съ ансамблемъ, назовемъ: «Живые покойники», «Влюбленная парочка», «По публикаціи», «Въ погоню за прекрасной Еленой», «Чашка чаю», «Ночное», «Жертва за жертву» и «Предложеніе». Составъ кружка слѣдующій: г-жи Квасова, Мусина, Аненкова и др.; гг. Хортуновъ-Дольскій, Неволинъ-Календаревъ, Ефремовъ, Павловскій, Семигладовъ, Мухтаровъ, Барцъ, Тодрисъ и др. Имѣютъ успѣхъ у публики: г-жи Квасова и Мусина, гг. Хортуновъ-Дольскій (первый любовникъ), Неволинъ-Календаревъ (комикъ) и Ефремовъ. Спектакли публикой посѣщаются охотно. Благотворительный спектакль въ пользу татарской школы далъ переполненный сборъ.

21 сентября этимъ же кружкомъ по просьбѣ мѣстнаго агента Общества драматическихъ писателей устраивается въ лѣтнемъ театрѣ спектакль на усиленіе фонда на сооруженіе памятника А. Н. Островскаго. Идетъ пьеса «Поздняя любовь», сочин. А. Н. Островскаго.

Зимній городской театръ на предстоящій зимній сезонъ свободенъ.

Ташкентское музыкальное общество за этотъ сезонъ поставило два раза оперетку «Лиса Патрикѣвна».

АЛФАВИТНЫЙ СПИСОКЪ

безусловно дозволеннымъ къ представленію съ 31-го іюля по 11-е сентября 1903 года.

(«Прав. Вѣстн.» № 207).

1) «Акробаты» (*Circusleute*). Комедія изъ закулисной жизни цирка, въ трехъ дѣйствіяхъ. Франца фонъ-Шентона. Переводъ съ нѣмецкаго языка Н. А. Будкевичъ и Вс. Э. Мейерхольда. Типографія И. Чуксина. Москва. 1903 г. (По литограф. изданію).

2) «Анна Ярославна королева Франціи» (1051—1060). Драма въ пяти дѣйствіяхъ съ прологомъ. Товарищ. А. А. Левсонъ. Москва. 1903 г.

3) «Артистъ Демюръ» (Фамилія можетъ быть замѣнена другой). Водевилъ въ 1-мъ дѣйствіи. Соч. Г. Ф. Демюръ. Газета «Театръ» № 14-й. 17-го января 1901 г.

4) «Валекжикъ». Комедія въ 5-ти дѣйствіяхъ Алексѣя Вершинина. Томъ I. Драматическія сочиненія. Изданіе II для сцены. Типо-литографія Н. А. Огородникова и К^о. Вятка. 1903 года.

5) «Великосвѣтскій бракъ». Комедія въ пяти дѣйствіяхъ. Съ итальян., перев. В. Корсовъ. Литографія С. О. Разсохина. Москва. 1903 г.

6) «Вихрь» (Шквалъ). Пьеса въ четырехъ дѣйствіяхъ Г. Т. Полюлова. Лит. С. О. Разсохина. Москва. 1903 г.

7) «Власть» денегъ («Les Affaires sont les Affaires»). Пьеса въ трехъ дѣйствіяхъ. Сочиненіе Октава Мирбо. Переводъ Н. Ростовою. Изданіе журнала «Театръ и Искусство». Тип. товарищ. «Трудъ». С.-Петербургъ. 1903 г.

8) «Въ Гаграхъ». Комедія въ 4-хъ дѣйствіяхъ. Соч. В. В. Тунюшенскаго. Литогр. С. О. Разсохина. Москва. 1903 г.

9) «Въ грозу». Опера Владиміра Ребикова. Сюжетъ заимствованъ изъ легенды Короленко «Лѣсъ шумитъ». Либретто С. Пляксина. Литогр. В. Гроссе. Москва. 1903 г.

10) «Въ поискахъ счастья» (Окольнымъ путемъ). «Le petujo». Комедія въ трехъ дѣйствіяхъ. Сочиненіе Г. Берштейна. Переводъ съ французскаго Э. Э. Матерна и В. Л. Бинштока. Изданіе театральн. бібліотеки М. А. Соколовой въ Москвѣ.

11) «Въ старомъ Гейдельбергѣ» (Наслѣдн. принцъ). Комедія въ пяти дѣйствіяхъ Вильгельма Мейеръ-Ферстера. Переводъ Э. Маттерна и А. Воронникова. Литографія московской театральн. бібліотеки С. О. Разсохина.

РЕПЕРТУАРЪ

С.-Петербург. Императорскихъ театровъ.

Въ Александринскомъ театрѣ. 29-го сентября: «Безъ вины виноватые». 30-го: «Зарница». 1-го октября: «Зимняя сказка». 2-го: «Дѣло». 3-го: «Безъ вины виноватые». 5-го: «Лѣсъ», ком.

Въ Михайловскомъ театрѣ. 29-го сентября: «Свадьба Кречинскаго». 1-го октября: «На всякаго мудреца довольно простоты». 3-го: «Не въ свои сани не садись». 4-го: «Récouverture». «L'aventure»,—«Le juif polonais», drame. 5-го: «L'aventure»,—«Le juif polonais», drame.

Въ Маринскомъ театрѣ. 29-го сентября: «Сарацинъ». 30-го: «Ромео и Джульетта». 1-го октября: «Баядерка». 2-го: «Лакмэ», оп. 3-го: «Демонъ». 4-го: Съ Высочайшаго соизволенія въ пользу фонда коммисіи по сооруженію памятника А. С. Пушкину въ С.-Петербургѣ спектакль съ участіемъ артистовъ Императорскихъ театровъ оперной и драматической труппъ. 5-го, утромъ: «Пиковая дама; вечеромъ: «Гарлемскій тюльпанъ», бал.

Издательница З. В. Тимофеева (Холмская).

Редакторъ Я. Р. Кутель.

БИБЛИОТЕКА

А. В. ЛУЧАЧАРСКОГО

О В Ъ Я В Л Е Н І Я.

Театръ „ЛАССАЖЪ“

(Невскій, 48, Б. Итальянская, 19). * Телефонъ № 2779.

Дирекція В. А. Казанскаго.

Комическая опера, оперетта, обозрѣнія, балетъ, дивертиссементъ (по праздникамъ утренніе дѣтскіе спектакли).

Сезонъ 1903—1904 г.

ЕЖЕДНЕВНЫЕ СПЕКТАКЛИ

СОСТАВЪ ТРУППЫ: Розалія Ламбректъ, М. А. Шарпантье, З. Ф. Бауэръ, Е. Н. Милотина, М-ле Риза Нордштретъ, М. Н. Воронова-Левина, М. А. Деян-Доръ, Е. Л. Легатъ, Е. Д. Якутина-Пальмская, М. П. Арлани, М. Н. Марина, А. А. Саржинская, Д. С. Лозинская, А. И. Ярдера, Н. Г. Сиверскій, М. С. Дальскій, А. Д. Кошескій, П. М. Шеликовъ, А. Д. Каменскій, Н. Н. Николаевъ-Маминъ, М. Н. Ворченко, И. И. Коржевскій, И. А. Чистяковъ, Г. П. Инсаровъ, С. Н. Шатоуъ, М. И. Вавичъ, Н. К. Мартыненко, А. Г. Суринъ. Хоръ 50 человѣкъ. Оркестръ 25 человѣкъ. Балетъ 25 человѣкъ. Гл. капель. В. Г. Шпачекъ и С. М. Грабовскій. 2-й дирижеръ О. К. Кассау. Репетиторъ Н. Н. Очяева. Хормейстеръ: А. Ф. Богдановъ. Балетмейстеръ: И. А. Чистяковъ. Главный режиссеръ В. К. Травскій. Помощникъ режиссера С. П. Калининъ.

Вилеты можно получать въ кассѣ театра ежедневно съ 10 ч. у. до 9 ч. веч., а въ дни спектаклей до окончанія. Вилеты заказываютъ по телефону, сохраняются до 7 час. веч.

Администрація: Г. И. Вестеръ и Л. А. Леонтьевъ.

Вышла изъ печати

„СОВРЕМЕННЫЙ ДОНЪ-ЖУАНЪ“

(Литографированная)

др. въ 3 д. Н. Э. Гейнце ц. 2 р.
Обращ. въ контору журнала „Театръ и Искусство“.

Вышла въ свѣтъ

„НЕРОНЪ“

трагедія въ 5 дѣйствіяхъ, въ стихахъ, Пьетро Косса, переводъ съ итальянскаго княгини Вѣры Іоакимовны Волконской. Цѣна 60 коп.

На дняхъ поступить въ продажу
новая книга:

ЖЕНЩИНА и ТЕАТРЪ

Парадоксы Вл. ЛИНСКАГО.

Содержаніе: Сцена и безпутство.—Женщина на сценѣ.—Новая женщина.—Монна Ванна.—„Чудный сонъ“.—Эллида.—Изъ записокъ рецензента.

„БЛАГОДѢТЕЛИ ЧЕЛОВѣЧЕСТВА“

др. въ 3 д., соч. Ф. Филиппи, перев.
П. Немвродова. Цѣна 2 р.
Изданіе жур. „Театра и Искусства“.

НОВЫЙ ТЕАТРЪ НЕМЕТТИ

Петербургская сторона.

Труппа Русскихъ Драматическихъ артистовъ

подъ управленіемъ И. И. Судьбинина.

— ДРАМА и КОМЕДИЯ. —

Ежедневные спектакли.

По Воскреснымъ и праздничнымъ днямъ утренніе спектакли по значительно уменьшен. цѣнамъ. По Понедѣльникамъ и Средамъ общедоступные спектакли по уменьшеннымъ цѣнамъ.

ПАНАЕВСКІЙ ТЕАТРЪ

Дирекція: А. И. Иванова и С. О. Сабурова.

ВЕСЕЛЫЙ ЖАНРЪ: Комедія-фарсъ, оперетта-обозрѣніе „Revue du jour“
Подъ режиссерствомъ С. О. Сабурова

Репертуаръ: 28-го Сентября, въ 4-й разъ: „МОДНАЯ ЛЬВИЦА“, дѣла житейскія, 2 д. „МЕВЛИРОВАННЫЯ КОМНАТЫ КОРОЛЕВА“, фарсъ 2 д. „ОБОЗРѢНІЕ“, 2 д. и 3 карт.—29-го, во 2-ой разъ: „КРЫМСКАЯ ИДИЛЛІЯ“, комедія-шутка 3 д. „АНОНИМЫ“, фарсъ 3 д.—30-го, въ 3-й разъ: „ИСКАТЕЛЬНИЦА ПРИКЛЮЧЕНІЙ“, фарсъ 3 д. Въ 4-й разъ: „СВЕРХЪЕСТЕСТВЕННЫЙ СЫПЪ“, фарсъ 3 д.—1-го Октября, въ 3-й разъ: „БУКУШКА“, ком.-буффъ 3 д. „ТАЙНА ОДНОГО СУНДУКА“, фарсъ 3 д. „ОБОЗРѢНІЕ“, 1 д.—2-го, въ 1-й разъ, послѣдняя новинка Парижскаго театра Vaudeville. „БРАЧНЫЕ МОСТКИ“ (La passerelle), комедія въ 3 д., пер. съ франц. С. О. Сабурова. „ОБОЗРѢНІЕ“, 2 д. и 3 карт.—3-го, въ 5-й разъ: „КАМЕРИСТКА“, комедія 3 д. „ОБОЗРѢНІЕ“, 2 д. и 3 карт.—4-го, во 2-й разъ: „БРАЧНЫЕ МОСТКИ“ (La passerelle) 3 д. „ОБОЗРѢНІЕ“, 2 д. и 3 карт.

Театры СПб. Городского Попеч. о народной трезвости.

Народный домъ Императора Николая II.

Въ Воскресенье, 28-го Сентября, днемъ въ 1 часть: „1812-й годъ, ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА“, —вечеромъ: „ЗАБАВА ПУТЯТИШНА“ опера Иванова.—29-го: „КНЯЖЕНА ЗОРЕНЬКА“ (Зеркало) др. фантазія въ 3 д. 4 карт. соч. Косоротова.—30-го: „ТРУБАДУРЪ“ опера Верди. 1-го Октября днемъ: „ХИЖИНА ДЯДИ ТОМА“ др. въ 7 карт. Вечеромъ: „ГРОЗА“ др. Островскаго.—2-го: „ЦАРСКАЯ НЕВѢСТА“ опера Римскаго-Корсакова.—3-го: „СМЕРТЬ И ЖИЗНЬ“ (Мученица) обст. др. Жана Ришпена перев. Тамарина.—5-го: днемъ „ВИНДЗОРСКІЯ КМУШКИ“ оп. Николаи. Вечеромъ: „КНЯЖЕНА ЗОРЕНЬКА“ (Зеркало). Драм. фантазія въ 3 д. 4 карт. соч. Косоротова.

ТЕАТРЪ ОБЩЕДОСТУПНЫЯ РАЗВЛЕЧЕНІЯ (б. Стоклян. зав.).

Въ Воскресенье, 28-го Сентября: „СУДЕБНАЯ ОШИБКА“ (Убийство въ деревнѣ Мортонъ) др. въ 5 д.—Въ Среду, 1-го Октября: „СУМАСШЕСТВІЕ ОТЪ ЛЮБВИ“ драма.—5-го: „ХИЖИНА ДЯДИ ТОМА“ драма въ 7 карт.

Завѣдыв. театр. частью А. Я. Алексѣевъ.

Поступила въ продажу
НОВАЯ КНИГА

по Талмуду, Мидрашимъ

и другимъ источникамъ, собран. и обработан. въ хронологическомъ порядкѣ И. Б. ЛЕВНЕРОМЪ—т. I (250 стр., больш. форматъ, около 200 легендъ)—отъ Сотворенія міра до смерти Моисея (Пятикнижіе). Ц. съ перес. 1 р. 25 к., въ изданіи перепл. 1 р. 60 к. Оригиналы одобрены Учен. Комит. Мин. Нар. Просв. Русскій перев. снабженъ кружкомъ литературовъ и педагоговъ подъ редакціей автора.—Много лестныхъ отзывовъ печати. (Печатается т. II—отъ Исуса Навина до плѣненія вавилонскаго).

Адресъ: Издательство „СЮНЪ“ Варшава, Дѣльная 27.

Братья А. и Л. ЛЕЙФЕРТЪ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ,

1) КАРАВАННАЯ, 18
(подъездъ съ Итальянской) Телефонъ № 5528.

2) Пет. ст. ОРАНІЕНБАУМСКАЯ, 21.
собств. домъ. Телефонъ № 4399.

ПРОИЗВОДСТВО

костюмовъ для сцены и маскарадовъ, обуви стильной, головныхъ уборовъ, завѣсъ переднихъ и антрактныхъ, декораций для театровъ и домашнихъ сценъ, мебели, вооруженія, аксессуаровъ и пр. для полного оборудованія театра.

РЕКОМЕНДУЕТСЯ и ОБРАЩАЕТСЯ ОСОБОЕ ВНИМАНИЕ,

ЧТО ПОСТУПИЛО ВЪ ПРОДАЖУ

ЗАГРАНИЧНОЕ ТРИКО (по НЕБЫВАЛО ДЕШЕВОЙ ЦѢНѢ)
отличнаго качества и прочной краски.

ЦѢНЫ СЛѢДУЮЩІЯ:

НИТЯНОЕ ТРИКО

№ 218—размѣръ 3-й по 1 р. 85 к.
" 4-й " 1 р. 95 к.
" 5-й " 2 р. — к.
" 6-й " 2 р. 10 к.

ПОЛУШОЛКОВОЕ ТРИКО

№ 99—размѣръ 3-й по 6 р. 15 к.
" 4-й " 6 р. 55 к.
" 5-й " 6 р. 90 к.
" 6-й " 7 р. 20 к.

ШОЛКОВОЕ ТРИКО

№ 104—размѣръ 3-й по 10 р. 15 к.
" 4-й " 10 р. 85 к.
" 5-й " 11 р. 55 к.
" 6-й " 12 р. 25 к.

ШОЛКОВОЕ ТРИКО

№ 123—размѣръ 3-й по 16 р. 80 к.
" 4-й " 17 р. 85 к.
" 5-й " 18 р. 90 к.
" 6-й " 19 р. 95 к.

По особому заказу въ теченіе 20 дней можетъ быть доставлено:

ШОЛКОВОЕ ТРИКО (наивысшаго качества)

№ 521—размѣръ 3-й по 19 р. 50 к.
" 4-й " 21 р. — к.
" 5-й " 22 р. 50 к.
" 6-й " 24 р. — к.

Для свѣдѣнія:

размѣръ 3—на даму средняго роста.
" 4—на даму выше средняго роста.
" —на мужчину ниже средняго роста.
" 5—на мужчину хорошаго средняго роста.
" 6—на мужчину крупнаго размѣра.

6061

4—3

ГОТОВЯТСЯ КЪ ПЕЧАТИ

слѣдующія новыя пьесы, изд. журнала
"Театръ и Искусство":

- 1) "Вчера", въ 4 д. В. О. Трахтенберга (ближайшая новинка петерб. Малаго театра).
- 2) "Высшая школа" въ 4 д. Н. Н. Потапенко (ближайшая новинка московскаго Малаго и петерб. Александринс. театра).
- 3) "Искушение" въ 4 д. Н. Н. Потапенко (намѣчена къ постановкѣ на сценѣ петерб. Малаго театра въ октябрѣ).
- 4) "Богатый человѣкъ" ("Деньги") въ 4 д. С. А. Найденова (постановка въ ноябрѣ въ Маломъ театрѣ въ Петерб. и въ театрѣ Корша).
- 5) "Злая сила" въ 4 д. Т. Майской (постановка на сценѣ Алексан. театра въ ноябрѣ).

Лица, желающія получить названные пьесы, (можно и цензурованные) немедленно по выходѣ изъ печати, благоволятъ заблаговременно заявить конторѣ журнала, которая исполнитъ требованія наложеннымъ платежомъ.

СДАЕТСЯ СЦЕНА

Нижегородскаго Всесо-
словнаго Клуба.

На зимній сезонъ 1903—1904 г.

6079

3—3

Собетвенные дома и дачи къ сезону 1904 г.

ПРЕДЛАГАЕТЪ ПОСТРОИТЬ КОНТОРА

Инж.-Техн. М. М. ПОДОБѢДОВА

въ имѣніи "ПОПОВКА", близъ ст. Поповка Никол. ж. д., на продаваемыхъ участкахъ земли съ льготною разсрочкой за постройку до 8 лѣтъ, при погашеніи помѣсячно. Участки земли въ разныя цѣны. Постройки отъ 15 руб. 63 коп. въ мѣсяцъ и дорожке. Заказы, принятые до октября мѣсяца сего года, будутъ исполнены къ веснѣ 1904 года.

Въ имѣніи всѣ удобства: частъ ѣзды отъ С.-Петербурга по Николаевской ж. д., конно желѣзная дорога, электрическое освѣщеніе, церковь, аптека, врачи, магазины, лавки, театръ, купальни, баня и т. п. 20 саж. выше Петербурга. Окружено лѣсами. Подробныя свѣдѣнія и разсмотрѣніе плановъ въ конторѣ отъ 10 час. утра до 8 ч. веч. Вознесенскій пр., д. 21. Телефонъ № 5420.

№ 6063.

5—5

ДОВОЖУ ДО СВѢДѢНІЯ

гг. Антрепренеровъ и Артистовъ, что малороссійскія пьесы мои: "Добри Сусиды", ориг. малорос. оперетта въ 3 д. и "Водогригъ", др. въ 5 д.—переданы мною для изданія въ Театральную Библиотеку С. В. Разсохина (Москва), куда и прошу обращаться со всякаго рода требованіями.

Ф. А. Синельниковъ.

6082

1—1

УРОКИ

драматическаго искусства съ практикою на сценѣ преподаетъ извѣстный артистъ Николай Соломоновичъ ВЕХТЕРЪ. Главный режиссеръ Ново-Адмиралтейскаго театра. Адресъ: Угль Княжескаго переулка, д. № 4—8, кв. 20.

6065

4—3

ТЕАТРЪ въ гор. ДВИНСКѢ

сдается на зимній сезонъ или на извѣстное время. Обращаться: Петербургъ, Моховая, 30, кв. 24, къ Е. П. Богдановой.

6083

2—2

ВНИМАНІЮ АРТИСТОВЪ

M-me EUGÈNE

Изящн. скорое исполн. дамск. нарядовъ по послѣдн. мод. Парижа и Вѣны. Покрой франц. Цѣны умѣрен. Артистамъ скидка 10% и разсрочка платежа. Измайловск. полк., 12 рота собственныя домъ, 12.

6077

52—3